

Министерство науки и высшего образования
РФ Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования

**«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ И.Г. Нагибина

« _____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ-ПОВАРА В
СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА
(МАТЕРИАЛЕ ДОРАМЫ «КУХНЯ КУПИДОНА»)**

Научный руководитель

ст. преп. каф. ВЯ
Е.А. Бирюлина

Выпускник

С.Г. Дистенфельд

Нормоконтролер

С.В. Ухоботова

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» И «РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ»	7
1.1. Соотношение понятий «языковая личность» и «речевой портрет»	7
1.2. Методы исследования речевых портретов	14
1.3. Специфика исследования речевых портретов киноперсонажей	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ-ПОВАРА 女 厨 师 : ЛЕКСИЧЕСКИЙ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ УРОВНИ	29
2.1. Исторические и культурные основы кулинарного искусства в Китае: знаковая роль повара	29
2.2. Анализ лексического уровня речевого портрета женщины-повара.....	43
2.3. Анализ синтаксического уровня речевого портрета женщины-повара	56
2.4. Анализ лингвокогнитивного уровня речевого портрета женщины-повара...	62
2.5. Анализ прагматического уровня речевого портрета женщины-повара.....	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире киноиндустрия занимает ведущее место в культурной жизни общества. Кино перестало быть лишь развлечением и стало искусством, которое раскрывает глубинные смыслы и открывает новые грани человеческой души. Один из главных элементов фильма, который помогает зрителю погрузиться в историю, – это речевой портрет киноперсонажа. Речь является неотъемлемой частью жизни человека, и одновременно отражает его характер и эмоциональное состояние. В данной работе будет проанализировано, как речь киноперсонажа может быть использована для создания его характера и образа в фильме.

Киногерои оказывают большое влияние на мировоззрение общества, а речь является одним из наиболее важных элементов создания их образов.

Исследование речевого портрета киноперсонажа позволяет анализировать языковую личность героя, его убеждения, уровень интеллекта и приобщения к определенной культуре, а также способность адаптироваться к различным ситуациям и контекстам общения. Речевой портрет, как совокупность языковых средств и особенностей общения, отражает национальные и профессиональные черты, а также социальные роли, которые играют его носители. Особое значение имеет анализ речевых портретов представителей кулинарного искусства, учитывая культурное богатство и разнообразие кулинарных традиций, как это видно на примере китайской кухни. В условиях глобализации еда является средством межнационального обмена культурой, способствующим созданию единого социокультурного пространства, укреплению идентичности индивидов как членов определенной общности. Еда позволяет людям погрузиться в культурные ценности, нормы и аутентичные национальные традиции, которые были накоплены этносами на протяжении многих веков. Тема кулинарии в межличностных взаимодействиях превалирует над остальными, культ еды в

Китае признается своего рода искусством, а процесс потребления пищи является ритуалом. Господство культуры еды в жизни китайцев сигнализируется даже в выражении: 你吃饭了吗?, которое дословно переводится как «Вы уже ели?», тем самым давая понять, что еда играет важную роль в жизни китайцев.

Несмотря на широкую теоретическую базу, дело женщины-повара еще не было изучено в лингвистике, и ее речевой портрет еще не был описан и рассмотрен. Необходимость изучения социальной группы женщины-повара через призму лингвистики обуславливает **актуальность** работы, так как оно способствует межкультурному диалогу и укреплению взаимопонимания между различными этническими и социальными группами.

Цель исследования – описание лингвистического наполнения речевого портрета женщины-повара на материале китайского языка.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность»;
- 2) изучить методы исследования речевых портретов;
- 3) рассмотреть специфику исследования речевых портретов киноперсонажей;
- 4) выявить специфику изучения речевого портрета киноперсонажей
- 5) провести анализ лексического уровня речевого портрета женщины-повара;
- 6) проанализировать синтаксический уровень речевого портрета женщины-повара;
- 7) изучить лингвокогнитивный уровень речевого портрета женщины-повара;
- 8) рассмотреть прагматический уровень речевого портрета женщины-повара.

Объект исследования — речевой портрет 女厨师/женщины-повара.

Предмет исследования — разноуровневые языковые средства, взаимодействие которых создает своеобразие речевого портрета киноперсонажа.

Материалом для исследования послужила китайская дорама 2022 года режиссера Ли Цзуня «Кухня Купидона», объемом в 1470 минут.

Бакалаврская работа состоит из следующих компонентов: введение, теоретическая часть, практическая часть, методическая часть, заключение, список литературы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в образовательных целях, а также в разработке рекомендаций и вузовских курсов по улучшению межкультурного взаимодействия между странами.

Теоретико-методологической базой послужили работы отечественных ученых, в области языковой личности (В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, К.Ф. Седов) и речевого портретирования (О.Г. Алюнина, С.В. Ачимова, В.В. Виноградов, М.В. Китайгородская, Г.Г. Матвеева, Б.М. Проскурнин, Н.Н. Розанова).

Выбор лингвистических методов исследования обусловлен задачами работы, а также спецификой анализируемого материала. **В настоящей работе** были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод комплексного лингвистического описания, наблюдение, сравнительный анализ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы, описываются цели и задачи исследования, формируется актуальность, а также теоретическая и практическая часть работы.

В **Главе 1** «Теоретико-методологические обоснования понятий «языковая личность» и «речевой портрет» рассматриваются основные предпосылки возникновения термина речевого портрета, которое также включает в себя соотношение понятий речевой портрет и языковая личность, и определение методологии описания речевого портрета, а также рассмотрение поваров от древнего времени по сей день.

В **Главе 2** «Речевой портрет женщины-повара 女厨师 : лексический, синтаксический, когнитивный, прагматический уровни» проводится анализ речевого портрета «женщины-повара» сериала «Кухня купидона» на лексическом, синтаксическом, лингвокогнитивном и прагматическом уровнях.

В **Заключении** формулируются основные результаты проведенного исследования.

В **Списке использованной литературы** представлены в виде 60 источников, 5 из которых на иностранном языке.

Апробация работы. Промежуточные результаты работы были представлены на XXI Международных Березинских чтениях «Языковое бытие человека и этноса» (МГЛУ, г. Москва, 2024 г.) и в IV Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Южно-Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 2024 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» И «РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ»

1.1. Соотношение понятий «языковая личность» и «речевой портрет»

Задачей настоящего параграфа является рассмотрение понятий «речевой портрет» и «языковая личность» в ряду смежных понятий, а также уделение внимания работам исследователей, изучавших данные феномены.

В начале исследования стоит затронуть тот факт, что в конце XX в. В.П. Нерознак поставил вопрос о возникновении новой дисциплины, изучающей «языковую личность», которая приобрела название «лингвоперсонология» [Крысин, 2002]. Объектом и предметом лингвоперсонологии В.П. Нерознак выделяет «частно-человеческую языковую личность», связывая изучение «многочеловеческой» языковой личности с лингвокультурологией [Нерознак, 1999].

Обратимся к трудам ученых О.А. Дмитриевой и В.И. Карасика. В.И. Карасик подчеркивает следующие характеристики лингвоперсонологии:

- 1) материал, который сохранился в сознании личности, всегда связывается с эмоционально-оценочной ситуацией актуализации;
- 2) один индивид может распознавать информацию другого в обществе;
- 3) личность владеет языком;
- 4) лингвоперсонология является принципиально комплексным междисциплинарным гуманитарным направлением в науке [Карасик, 2005: 7].

Центральным объектом лингвоперсонологии является языковая личность, которая может наблюдаться не только в речевых произведениях, но и в письменных и устных текстах. Современная лингвистика пришла к заключению, что, для самораскрытия личности требуется повседневная речь коммуникантов [Седов, 1996].

Один из ключевых вопросов является то, какие уровни языковой системы и какие речевые характеристики нужно представлять в речевом портрете. Следует затронуть мнение Т.М. Николаевой, которая считает, что «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [Николаева, 1991: 73].

При проведении анализа индивидуального речевого портрета можно рассмотреть три аспекта: лингвистический, социальный и поведенческий. «Лингвистический аспект представляет собой анализ лексикона, т.е. слов и словосочетаний, употребляемых говорящим, а также тезауруса, т.е. излюбленных оборотов речи, выражений, фраз, используемых личностью» [Бирюкова, 2011: 30].

Исследование социального аспекта направлено на анализ характеристик языковой личности, включая психологические, статусно-ролевые и гендерные особенности. При этом особое внимание уделяется поведенческому аспекту, где анализируется поведение личности на основе ее представлений о культуре, коммуникативной компетенции и намерениях. Особое внимание уделяется различиям между индивидуальными чертами и тем, что определяется социальной принадлежностью личности [Там же: 31].

В своих работах термин «языковая личность» использовали Г.И. Богин, В.И. Карасик и другие. Наиболее исчерпывающее определение языковой личности дал Ю.Н. Караулов, обозначая феномен как «совокупность характеристик человека, обуславливающий создание и восприятие речевых произведений (текстов)» [Караулов, 1989: 8].

Автором была предложена структура языковой личности, которая имеет три уровня:

1) вербально-семантический уровень (лексикон): подразумевает из себя определенное количество слов, которые человек использует в бытовой коммуникации;

2) лингвокогнитивный уровень (тезаурус): подразумевает из себя речевые черты человека, которые отличают его от других личностей;

3) мотивационный уровень (прагматикон): ставит перед собой вопрос о том, какие речевые цели имеет говорящая сторона [Караулов, 2010: 184].

Прежде всего, стоит затронуть и структуру языковой личности. Л.Е. Азарова выделила следующие компоненты:

1) ценностный (мировоззренческий), который включает в себя жизненные смыслы и систему ценностей;

2) культурологический подразумевает из себя правила вербального и иллюкутивного поведения в определенной культуре, а также включает ее ценности, с помощью которых выстраиваются навыки корректного употребления и рационального воздействия на участника в процессе взаимодействия друг с другом;

3) личностный, в котором содержатся индивидуальные характеристики, которыми обладает каждый человек [Азарова, 2016].

Исходя из вышесказанного, языковая личность формируется на основе способностей индивида к осуществлению разнообразных видов речевой деятельности и применению различных коммуникативных стратегий для взаимодействия как с окружающей средой, так и с другими индивидами.

Наряду с понятием «языковая личность» также могут употребляться «речевая личность». По мнению С.В. Мамаевой, соотношение понятий языковая личность и речевой портрет заключается во взаимообусловленности языка и речи [Мамаева, 2007]. Рассмотрим, как разнятся подходы изучения этого феномена у ученых.

Т.П. Тарасенко описывает понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007]. Ученый фиксирует несколько характеристик личности: гендерные, психологические, возрастные, лингвистические, социальные [Там же].

Идея изучения фонетического портрета изначально была рассмотрена М.В. Пановым, однако изучением речевых портретов также занимались такие ученые, как О.Г. Алюнина (2010), С.В. Ачимова (2007), Е.А. Бабушкина (2012), Е.О. Бирюкова (2011), Г.И. Богин (1982), М.В. Китайгородская (1995), Л.П. Крысин (2018), К.Ф. Седов (1996) , Г.Г. Матвеева (1995), М.А. Цыбина (2018) и др.

М.В. Панов, анализируя речи людей, определяет характеристику литературных норм в диахроническом аспекте, создавая фонетические портреты писателей, ученых и политических деятелей. В своей модели речеописания, ученый опирается на такие характеристики, как возраст, профессия, социальный слой и др. Поскольку каждый из портретов описывал манеру произношения речи конкретной личности, тем не менее, он объединял в себе индивидуальные и коллективные свойства, благодаря которым он выступал в качестве отражения речи своей социальной среды [Бабушкина, 2012].

Г.Г. Матвеева имплицитно под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего»; «с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения» [Матвеева, 1993]. Обособленный стиль индивидуального речевого портрета может воспроизводить особенности определенной языковой личности, а коллективный речевой портрет

может систематизировать явления, которые могут быть свойственны лишь определенному кругу людей [Матвеева, 1993].

Таким образом, анализ структуры языковой личности показывает, что она состоит из ценностного, культурологического и личностного компонентов, формирующих её способность к осуществлению разнообразных видов речевой деятельности и использованию различных коммуникативных стратегий, а ученые предлагают различные подходы к изучению речевых портретов, акцентируя внимание на индивидуальных и коллективных характеристиках речевого поведения. Эти исследования способствуют более глубокому пониманию того, как личностные, социальные и культурные факторы влияют на формирование языковой личности и её проявление в процессе общения.

Стоит также затронуть функционирование диалектов в речи героев при рассмотрении речевого портрета. По мнению Т.М. Дубах все персонажи разных историй имеют разное происхождение и социальный статус, и исследователь показывает конкретную социальную закреплённость их речевых портретов [Дубах, 2014]. То есть, с помощью диалектов определяется язык той или иной территории, это своего рода коды, по которым люди общаются. Более того, они также помогают сохранить неповторимость культурных традиций и обычаев, а также в процессе их изучения знание языка во всем его многообразии делает человека духовно богатым.

И.В. Гуляева сравнивает речевой портрет с лингвокультурным типажом, так как оба понятия описывают личность через призму его референтного поведения, а также отмечается, что речевой портрет не может быть сближен к данному понятию [Гуляева, 2009].

Л.П. Крысин берет за основу речь русской интеллигенции, определяет характеристики, которые нужны при анализе речевого портрета. К ним можно отнести особенности языковых единиц и речевого поведения. Нужно обратить внимание на то, что речевой портрет, зачастую, рассматривается с этих двух

позиций [Крысин, 2001]. Стоит также обратить внимание на то, что Л.П. Крысин в своих работах отметил, что возникали определенные элементы речи интеллигенции, которые могли дифференцировать данный класс от других социальных слоев. Исследователь делает вывод, что важным является несознательное или сознательное неупотребление каких-либо лексических средств [Там же: 92].

С.В. Ачимова и Б.П. Проскурин рассматривают речевой портрет литературного героя, что наиболее близко к персонажу киносериала, нежели реальный человек. Исследователи обосновывают феномен речевого портрета как речевую характеристику, «основные приметы и свойства которой автор стремится сохранить до конца произведения». Речевое поведение по определению является частью художественно-образного единства персонажа [Ачимова, Проскурин, 2007].

Следует также упомянуть М.В. Китайгородскую и Н.Н. Розанову, которые называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [Китайгородская, Розанова, 1995: 10]. Однако, они подчеркивают, что важным элементом является описание произносительных особенностей в речи (фонетический уровень). Основываясь на записях, записанных на магнитофон, они выделяют отличительные признаки, которые показывают речевую индивидуальность личности [Там же: 10]. Вместе с фонетическими характеристиками, они рассматривают лексический уровень: используется стилистически сниженная лексика, лексические повторы, а также демиинутивы [Там же: 11].

Б.М. Максимов описывает лексический уровень, но только одну из его частей – жаргонизмы. С помощью молодежного жаргона он пытается определить внутренний характер нового поколения [Максимов, 2011].

Однако, по словам Е.А. Бабушкиной, анализ речевого портрета включает в себя описание разных уровней реализации языковой личности, ключевым

фактором которого является темп речи, способность правильно расставлять паузы и выделять слова, которые несут смысловую нагрузку [Бабушкина, 2012]. Голос человека выступает основным параметром формирования полного впечатления личности, которое формируется под воздействием индивидуальных качеств и диапазона голоса и ряда других факторов [Там же].

Обобщая вышеперечисленное, следует отметить, что понятия «языковая личность» и «речевой портрет» связаны между собой тем, что речевой портрет представляет собой комплексный образ киноперсонажа, сформированный на основе его речи, языковых привычек, стиля общения, уникальных речевых особенностей и манеры выражения. Он выявляет не только языковые характеристики персонажа, но и его эмоциональное состояние, социокультурный контекст и индивидуальные черты характера.

С другой стороны, языковая личность представляет собой уникальный языковой образ человека, который формируется под воздействием множества факторов, таких как образование, культурный контекст, социальная среда и индивидуальный опыт. Языковая личность охватывает все аспекты языкового поведения индивида и определяет его способы коммуникации, языковые предпочтения и стиль общения.

Таким образом, исследование лингвоперсонологии позволяет глубже понять, как язык отражает и формирует личность, а также как индивидуальные и социальные факторы влияют на языковое поведение. Это знание полезно для более точного анализа речевых характеристик различных социальных групп и индивидуальных личностей, что имеет значение как для лингвистических исследований, так и для практических приложений в области коммуникации и образования.

1.2. Методы исследования речевых портретов

Задачей настоящего параграфа является рассмотрение методов исследования речевых портретов. На данный момент существует несколько подходов к изучению речевого портрета, но, в зависимости от поставленной задачи применяются разные подходы. Изучая работы разных исследователей каждый ученый рассматривает те аспекты языковой личности, которые являются для них важными. Однако, изучив схемы анализа речевого портрета, которые были использованы в работах разными учеными и исследователями, можно заметить, что их структуры практически идентичны.

По мнению Мыскина С.В., методом описания языковой личности через речевой портрет называется «методом речевого портретирования». В данной работе мы рассмотрим уровни их анализа [Мыскин, 2013].

Например, первым уровнем при анализе речевого портрета языковой личности Ю.Н. Караулов выделяет вербально-семантический. На этом уровне не обнаруживаются индивидуальные свойства речи, но, считается, что грамматические и фонетические знания личности также важны. Такой уровень включает в себя такие понятия как: морфема, слово, словоформа, словосочетание и другие [Караулов, 1989].

Вторым уровнем выступает лингвокогнитивный. Этот уровень предполагает то, что языковая модель личности и ее тезаурус во главе с культурой отражаются. При это происходит актуализация и распознавание существенных знаний и представлений, которые присущи социуму и создающих коллективное и индивидуальное когнитивное пространство. К этому уровню относятся такие единицы как концепт, фразеологизм, метафора и др. [Там же].

Для того, чтобы связать личность и речь персонажа, стоит затронуть мнение Т.Н. Колокольцевой, по словам которой воспроизведение речи главного героя является неотъемлемой «задачей» многих произведений. А нужно это для

того, чтобы автор смог доказать читателю то, что герои являются теми же людьми, что и читатель [Колокольцева, 2015]. Именно поэтому важно рассмотреть речь и проанализировать характеристики героя, чтобы выявить его черты.

О.Г. Алюнина же обращается к социопсихологическим особенностям, а именно увлечениям и интересам, что, по мнению исследователя, и будет способствовать отражению представлений о мире языковой личности [Алюнина, 2010]. Анализируя интересы личности, можно отметить, характерные особенности человека. Следовательно, понимание увлечений человека и его интересов может помочь в построении образа его языковой личности и представлений о мире.

Однако, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова выделяют этапы, первый из которых получил название «лексикон». Он отражает владение лексико-грамматическим фондом языка [Китайгородская, Розанова, 1995].

Вторым уровнем выступает «тезаурус», в котором происходит реконструирование языковой модели мира личности. Данный уровень хорош тем, что с его помощью можно подробно рассматривать использование особой лексики или речевых оборотов [Там же].

О.Г. Алюнина в своем исследовании так же придерживается данной иерархии и выделяет лексикон как одну из особенностей речевого портрета [Алюнина, 2010].

Последним уровнем по Ю.Н. Караулову выступает прагматический уровень. Этот уровень рассматривает цели и мотивы, благодаря которым языковая личность может развиваться. Данный уровень включает в себя следующие единицы: элементы оценки, самоанализа, мотивировки и другие. С их помощью языковая личность может показывать свои цели, динамичность картины мира и даже активную позицию в мире [Караулов, 1989].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют этот уровень «прагматикон», другими словами «уровень коммуникативных ролей, мотивов и целей, которых придерживается личность в процессе коммуникации» [Китайгородская, Розанова, 1995: 27].

Так, Ж.А. Захарова при анализе речевого портрета 12-летнего мальчика Маркуса Брювеса берет за основу уровни, сформулированные М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой и на уровне «прагматикона» выявляет коммуникативные стратегии и тактики, которые фигурируют в речи юного героя [Захарова, 2016].

О.Г. Алюнина, выделяя данный уровень, называет его особенностью референтивного поведения, который включает учет фактора реципиента [Алюнина, 2010]. Несмотря на сходство моделей анализа речевого портрета, подходы к его изучению разнятся, т.к. каждый ученый выделяет те аспекты, которые являются для него наиболее важным. Более того, различные уровни анализа речевого портрета, совместно создают уникальное языковое самовыражение личности, отражающее ее миропонимание и цели коммуникации.

М.А. Цибина и И.В. Новицкая используют метод Л.П. Крысина, который включает два аспекта:

Характеристики набора языковых единиц:

- 1) лексические и словоупотребительные (оценочные, модальные слова и выражения, просторечные слова, жаргонизмы, диалектизмы);
- 2) фонетические (созвучность, вокализм, отклонение от существующей произносительной формы);
- 3) синтаксические особенности.

Особенности в речевом поведении:

- 1) принципы коммуникации (способность человека переключаться с одного языка на другой в процессе коммуникации в зависимости от условий общения);
- 2) прецедентные феномены (цитаты из литературы или культуры, фразеологизмы);
- 3) языковая игра (игра слов и выразительные средства языка);
- 4) интонации, жесты, мимика [Крысин, 2018].

В ходе исследования авторы выяснили, что в речи героев превалирует использование фразеологизмов, пословиц, игр слов, к тому же «доминирующими тематическими лексическими группами слов <...> являются работа» [Цибина, Новицкая, 2018].

М.А. Цибина и И.В. Новицкая акцентируют внимание больше на лексико-грамматических особенностях, чем на речевом поведении, что в модели М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой является «прагматиконом» [Там же]. Они проводят анализ лексики и фонетики, выделяют синтаксические характеристики.

Сравнивая исследования Ж.А. Захаровой и С.В. Ачимовой и Б.М. Проскурнина, которые анализируют речь героя-подростка Маркуса Брювера, можно заметить разные подходы при анализе речевого портрета персонажа. Ж.А. Захарова опирается на схему М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, освещая в анализе такие параметры, как лексикон, тезаурус и прагматикон. Автор рассматривает мальчика-подростка как языковую личность, который коммуницирует с другими людьми различных возрастов. Более того, Ж.А. Захарова отмечает самостоятельность персонажа, которая обусловлена практически незаметным вмешательством автора [Ачимова, Проскурнин, 2007], [Захарова, 2016].

С. Ачимова и Б.М. Проскурнин в своей работе исследуют речевой портрет персонажа по-другому, чем Ж.А. Захарова.

Во-первых, исследователи проводят анализ только на лексическом и синтаксическом уровнях. Прагматический уровень отсутствует, потому что целью является соотнести речевые предпочтения двух языковых личностей Маркуса и Уилла. В процессе исследования они пришли к выводу о том, что оба персонажа, несмотря на разницу в возрасте и жизненном опыте, имеют «определенные схожести» речевого портрета [Ачимова, Проскурнин, 2007], [Захарова, 2016].

Во-вторых, героев рассматривают в промежутки, когда они не знали друг друга и еще не смогли понять характер. Автор акцентирует внимание на том, что оба персонажа относятся к разным социальным и возрастным категориям и, сравнивая их внутренние разговоры, отмечает наличие точек соприкосновения в их речевых портретах: преобладание разговорной речи, неформальных синтаксических конструкций [Там же].

Ученые А.И. Дзюбенко и Ю.С. Елизарова делают попытку исследования лингвистических способов создания речевого портрета (на лексическом и синтаксическом уровнях) главного героя – Декстера. Анализируя речь персонажа, исследователи указывают, как тот или иной лингвистический прием находит отражение в характере и эмоциях Декстера: «На лексическом уровне противопоставляются такие понятия, как «кровь» и «отсутствие крови». Кровь отвратительна Декстеру, она “horrible, messy, mistake, nasty”, отсутствие же крови – “pure, wonderful, beautiful, antiseptic”» [Дзюбенко, Елизарова, 2014: 155]. Авторы следуют от концепции героя к его речевой составляющей и наоборот, показывая авторское конструирование произведения.

Исследователи А.Б. Борунов и В.Т. Малыгин в своем труде применяют инновационный подход к анализу языковых особенностей персонажей в художественных произведениях. Они детально изучают высказывания героев на разных уровнях – фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, а также выявляют их разнообразные функции

(психологическую, сравнительную, характерологическую и выделительную) с учетом авторской концепции формирования образов. Этот подход позволяет более глубоко понять и интерпретировать многозначность языковых средств и выразительных приемов, применяемых в литературных произведениях. и определяют их функции (характерологическую, выделительную, сравнительную и психологическую) в соответствии с авторской концепцией образа [Борунов, Малыгин, 2013].

В китайской лингвокультуре в различных ситуациях анализа речевого портрета может использоваться одна из двух форм языка – байхуа или вэньянь. По словам И.Т. Зограф, формирование вэньяня происходило на основе древнекитайского языка, однако байхуа, который считался письменным зафиксированным языком, был основан на нормах живой разговорной речи [Зограф, 2008].

Например, анализируя речь Дэн Сяопина в политической сфере, следует отметить, что он часто употребляет устойчивые фразеологические сочетания, которые способны отражать национальную культуру и самобытность народа. Анализ речей и докладов Дэн Сяопина позволяет выделить еще одну особенность – активное использование такой категории фразеологизмов китайского языка, как чэньюи. С их помощью авторы «украшают» свои официальные речи, делая их более выразительными и доступными для восприятия [Сыци, 2019: 135].

Ярким примером может служить речь на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва от 12 октября 1983 г., в которой Дэн использовал 26 чэньюев [Там же: 136]. Однако, как таковой модели речеописания в китайской культуре не существует, так как каждому региону свойственно употребление своего диалекта и выбор тех средств, которые они считают важными в использовании, но на данный момент язык многих регионов приближен к разговорному и может быть понятен большинству населения страны [Там же: 136].

Таким образом, существует два ключевых подхода к изучению языковой индивидуальности через анализ речевого портрета. Одни ученые стремятся описать характер и авторскую концепцию, основываясь на особенностях речи персонажа. Другие же анализируют характер и особенности личности, а затем приводят примеры из высказываний героя. Не все исследователи обращаются ко всем уровням анализа речевого портрета (лексикон, тезаурус и прагматикон), но все используют лексический и синтаксический уровни как базовые языковые инструменты.

1.3. Специфика исследования речевых портретов киноперсонажей

Задачей настоящего параграфа является рассмотрение специфики исследования речевых портретов киноперсонажей. Кинообразы имеют потенциал для воплощения традиционных концепций о социокультурных образцах и одновременно могут воздействовать на формирование данных концепций в коллективном сознании аудитории. Одним из ключевых элементов образа киногероя является его речь [Арапова, 2019]. Исследование речевых характеристик киноперсонажей является актуальным и значимым направлением в лингвистике и культурологии по нескольким причинам:

1) отражение социальной и культурной среды: Киноперсонажи отражают реалии социальной и культурной среды. Анализ их речи помогает понять, как социальный класс, уровень образования и культурный контекст влияют на языковые особенности персонажей, выявляя социальные и культурные нормы общества;

2) создание реалистичных диалогов: Сценаристы создают правдоподобные диалоги, чтобы персонажи были убедительными. Это включает использование различных языковых стилей в зависимости от контекста, что помогает глубже понять персонажа и его мотивации;

3) идентификация и различие персонажей: Речевые особенности делают персонажей уникальными, помогая различать их роли и функции в сюжете. Например, диалекты и жаргон могут указывать на происхождение и социальный статус персонажа;

4) психологический анализ: Речь персонажей раскрывает их внутренние состояния, эмоциональные реакции и психологические особенности, что важно для глубокого анализа их развития и динамики в сюжете;

5) адаптация к различным ситуациям: Изменения в речи персонажей в разных ситуациях показывают их личность и взаимоотношения. Например, стиль речи при общении с разными персонажами может указывать на уровень комфорта, уверенности или уважения [Now Novel, 2016].

Эти аспекты делают речевые портреты киноперсонажей важным материалом для исследований, так как они позволяют глубже понять, как язык отражает и формирует личность и социальные взаимодействия. Анализ языковых особенностей и речевых характеристик героев является важным этапом исследования речевого портрета персонажей. В этом подразделе производится анализ использования языковых средств и особенностей речи героев для создания и утверждения образа женщины-повара. Речевые характеристики героев-поваров также играют важную роль в формировании образа. Они выделяются яркой, экспрессивной манерой речи, активно используют интонацию, жестикуляцию и мимику для передачи эмоций и оттенков значения.

Однако, говоря о самом переводе речи героев кинофильмов, нужно установить, что главной задачей в данном процессе является сохранение лингвистических особенностей и социокультурных нюансов речи персонажей, которые были специально воплощены создателями фильма в образе героя. Ключевыми языковыми особенностями являются применение специфической терминологии, характерной для кулинарной сферы, а также использование образных выражений и метафор, связанных с приготовлением пищи и процессом

готовки. Герои-повара часто обращаются к кулинарным традициям разных народов и используют национальные языковые элементы, что подчеркивает их профессионализм и опыт. Нами была выбрана китайская дорама «Кухня купидона», речь героинь которой нам предстоит проанализировать.

Главная героиня сериала – Линь Кэсун (см. Рис.1), где она работала в отеле, где и произошла её судьбоносная встреча с мировой звездой кулинарии, известным шеф-поваром Цзян Цянь Фань (или попросту – Олли).

Рисунок 1. Линь Кэсун

Он предлагает девушке стать его учеником, чтобы участвовать в кулинарном конкурсе «Новая звезда» (см. Рис.2).

Рисунок 2. Цзян Цяньфан

Сюжет сериала состоит в том, что Линь Кэсун, девушка с уникальным даром вкуса, тайно влюблена в одноклассника Сун И-Жана. Работая в отеле в Ханчжоу, она случайно встречает известного шеф-повара Цзян Цянь-Фана, который потерял чувство вкуса. Когда она ошибочно попадает на дегустацию, он замечает её необычные способности и нанимает её, чтобы восстановить своё чувство вкуса. После того как её увольняют из отеля, Цзян Цянь-Фан приглашает Линь Кэсун на кулинарное путешествие по Ханчжоу, проверяя её дар. Параллельно, Линь Кэ-Сун решает переехать в Шанхай, чтобы следовать за Сун И-Жаном. Участвуя в кулинарном конкурсе, Линь Кэсун получает прозвище «Принцесса злых драконов» за худшее блюдо.

Цзян Цянь-Фан, узнав о конкурсе, решает стать наставником Линь Кэсун. Он обучает её кулинарным навыкам для участия в конкурсе. Несмотря на её дар, Линь Кэсун ничего не знает о кулинарии, но благодаря строгому обучению Цзян Цянь-Фана, она становится уверенной в своих способностях (см. Рис.3).

Рисунок 3. Обучение Линь Кэсун

В кулинарном конкурсе Линь Кэсун сталкивается с кузиной Линь Сяюй, ученицей врага Цзян Цянь-Фана, однако Линь Кэсун преодолевает все трудности

и достигает финала. Цзян Цянь-Фан временно теряет зрение из-за передозировки лекарства, но продолжает участвовать в финале. Она занимает второе место и понимает, что они с Цзян Цянь-Фаном влюблены друг в друга.

В данной работе мы рассмотрим, как развивалась речь героинь женского пола на разных уровнях.

На первом этапе анализа речевого портрета героинь, представляющих образ «женщины-повара», следует изучить историю появления данного образа, а также прояснить его концепцию через призму режиссера сериала «Кухня купидона» Ли Цзуня. Историческая специфика позволит в полной мере понять суть женщины-повара в реалиях китайских традиций. Важную роль будет играть эпоха, в которой началась популяризации кулинаров-женщин. Это может дать нам возможность понять характер представителей данного образа, отношение к миру и их моральные ценности.

В настоящее время режиссер киносериала, как правило, наделяет героев определенными речевыми маркерами, которые, впоследствии, закрепляются за изображаемым образом и соотносятся с ним. В своем исследовании Е.В. Андреева говорит, что речь персонажа как компонент художественной системы, организованной образом автора, отражает концептуально значимые фрагменты моделируемой картины мира, осмысляемой и оцениваемой автором [Андреева, 2004].

Следующим этапом анализа речевого портрета героинь является поуровневый разбор речи героя. В нашем исследовании мы возьмем за основу утверждение Т.Н. Колокольцевой о том, что при анализировании речевого портрета не обязательно включать все параметры анализа речевой презентации, а стоит поставить акцент на «ярких диагностирующих пятнах» языковой личности [Колокольцева, 2015].

Нами были выбраны следующие уровни реализации анализа речевого портрета женщины-повара, базирующиеся на модели анализа речевого портрета языковой личности Ю.Н. Караулова:

1) **лексический уровень.** На этом этапе предполагается анализ особенностей словоупотребления персонажей, анализ склонности героев к выбору определенных лексических единиц, а также анализ средств, выражающих отношение персонажей к действительности;

2) **синтаксический уровень.** На этом этапе планируется проведение исследования структур речевой самопрезентации героинь, включая анализ синтаксических особенностей предложений. Определение различных форм синтаксической (не)правильности, цельности и завершенности, а также выявление средств синтаксической связи и преобладающего порядка в предложениях героя — все это входит в синтаксический анализ речи;

3) **лингвокогнитивный уровень.** Поиск особенностей и уникальных черт в высказываниях персонажей на данном уровне анализа речи предполагает изучение специфических выражений и фраз, характерных для определенной культуры, что позволяет выделить уникальные черты личности;

4) **прагматический уровень.** На этом уровне анализа речевого портрета подразумевается исследование установок использования персонажами тех или иных языковых средств, отражения в речи героев системы целей, мотивов, коммуникативных ролей, которые соблюдают персонажи в процессе коммуникации [Караулов, 2001].

В заключение мы отмечаем, что исследования речевых портретов киноперсонажей представляет собой значимое направление, позволяющее глубоко исследовать, как язык отражает и формирует индивидуальность и социокультурные взаимодействия. Анализ языковых характеристик персонажей является ключевым этапом изучения их речевого портрета, включая использование языковых средств и особенностей речи для формирования образа.

Проведение поуровневого анализа речевых особенностей персонажей важен для понимания их характера, выразительной манеры выражения, а также активного использования интонации, жестикуляции и мимики для передачи эмоций и смысла. Более того, выявление уникальных речевых маркеров и стратегий, синтаксиса и лексики определенного персонажа, сформированных в процессе анализа, позволяет наиболее широко и полно описать речевой портрет героя, а также (в частных случаях) определить авторскую позицию.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, были рассмотрены ключевые аспекты, важные для понимания взаимосвязи между языковым поведением индивида, его речевыми характеристиками и социокультурным контекстом. Анализ теоретико-методологических основ понятий «языковая личность» и «речевой портрет» позволяет сделать несколько ключевых выводов. Прежде всего, необходимо отметить, что термины тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Языковая личность представляет собой уникальный языковой образ человека, формируемый под воздействием множества факторов, таких как образование, культурный контекст, социальная среда и индивидуальный опыт. Это понятие охватывает все аспекты языкового поведения индивида и определяет его способы коммуникации, языковые предпочтения и стиль общения.

С другой стороны, речевой портрет является комплексным образом персонажа, формируемым на основе его речи, языковых привычек, стиля общения, уникальных речевых особенностей и манеры выражения. Речевой портрет позволяет глубже понять особенности языковой личности через анализ конкретных речевых проявлений.

В контексте общения, важно отметить, что речевой портрет детально описывает характеристики индивида, связанные с его языковым поведением, в то время как языковая личность представлена как комплекс этих характеристик. Образ языковой личности формируется в результате взаимосвязи между этими понятиями, что подчеркивает их важность в понимании индивида в языковом аспекте.

Методы исследования речевых портретов были проанализированы с учетом разнообразия подходов, используемых в лингвистике и социолингвистике. От структурного анализа языковых элементов до функционального анализа коммуникативной ситуации, эти методы позволяют

получить глубокое понимание речевого поведения индивида и его социокультурного контекста. В частности, выделение таких уровней, как вербально-семантический, лингвокогнитивный, лексический и прагматический, позволяет исследовать различные аспекты языковой личности и ее речевых проявлений.

В целом, анализ понятий «языковая личность» и «речевой портрет», методов исследования речевых портретов позволяет лучше понять взаимосвязь между языком, индивидуальным поведением и культурными особенностями. Дальнейшие исследования в этой области могут привести к расширению наших знаний о разнообразии языковых личностей, их речевых портретов и влиянии культурного контекста на их формирование.

ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЖЕЩИНЫ-ПОВАРА 女 厨 师 : ЛЕКСИЧЕСКИЙ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ УРОВНИ

2.1. Исторические и культурные основы кулинарного искусства в Китае: знаковая роль повара

Задачей настоящего параграфа является рассмотрение традиционного образа повара в китайской культуре, а также изучение традиций национальной кухни. В России появился высокий спрос кухни Китая и в нашем исследовании мы рассмотрим некоторые факторы, обуславливавшие возникновение данной профессии.

Рассмотрим понятие китайской кухни в научном аспекте. По словам С.А. Колоды и С. Ли, 中国菜 / «китайская кухня» является общим термином для различных блюд всех национальностей Китая [Ли, Колода, 2023]. Согласно Р.Р. Ильясовой и О.А. Масаловой, история развития китайского кулинарного искусства насчитывало три тысячелетия, потому что расцвет пришелся на время династии Чжоу (который включал в себя период 1045–221 гг. до н.э.), Цзинь (221–206 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). По ее мнению, на тот период приходились несовременные методы готовки [Ильясова, Масалова 2022].

Как отмечает В. В. Похлебкин, изучение уникальных кулинарных традиций народов является наилучшим и наиболее эффективным способом достижения взаимопонимания между этническими группами, поскольку это позволяет погрузиться в материальную культуру народа [Похлебкин, 1983].

Основными особенностями китайской кухни являются ее разнообразие, сочетание вкусов и текстур, использование свежих и природных продуктов, а также уникальный стиль приготовления. Китайская кухня также известна своими

региональными различиями, каждый регион имеет свои традиционные блюда и ингредиенты. Она оказала значительное влияние на культуру Китая, включая литературу, искусство и образ жизни [Ли, Колода, 2022].

Специфика китайской системы питания начала складываться еще в древности, но в ходе расширения территории китайского государства, специфика хозяйственной деятельности жителей Поднебесной и, следовательно, характерные черты их рациона постоянно менялись, приспособляясь к новым условиям жизнедеятельности и природного окружения [Портал Восток, 2022].

В китайской кухне уникальное место занимают разнообразные блюда, их происхождение обусловлено различными факторами. С древних времен китайцы отличались богатством культурного наследия и приверженностью к изысканной пище. Их стол украшали редкие ингредиенты, такие как плавники акул и ласточкины гнезда. Популярное выражение в Китае гласило: «Еда – это небо народа» (с кит. 民以食为天), отражая особое отношение к питанию. В результате этого кулинарного культурного наследия возникли тысячи уникальных блюд, ассортимент которых доходил до 80 тысяч наименований [Там же].

Блюда китайской кухни также широко известны в мире и стали популярными в других странах благодаря своей уникальной вкусовой палитре и культурным традициям. В итоге, китайская кухня является не только наследием многовековой истории и культуры Китая, но и уникальным кулинарным опытом, который продолжает развиваться и вдохновлять многих людей по всему миру [Там же].

По словам М. Чжана, в эпоху династии Чжоу и Шан китайцы обнаружили пять вкусовых ощущений, а именно: сладкое, острое, кислое, горькое, соленое, что, в свою очередь имеет китайское название 酸甜苦辣咸 [Чжан Мянью, 2015].

Важным аспектом стратегии китайского повара является также использование ингредиентов в соответствии с принципами сезонности и

географического происхождения. Эта стратегия позволяет не только создавать блюда с интенсивным вкусом, но также подчеркивает гармонию с природой и уважение к экосистеме, что является важным аспектом традиционной китайской культуры [Чжан Мянью, 2015].

Для более глубокого понимания роли повара в традиционной китайской культуре и изучения стратегий, используемых им, можно обратиться к работам исследователей в области китайской кулинарии, таким как Чжан Ханьчжун. Его научная статья повествует об обновлении смыслов культуры питания современной китайской семьи [Zhang, 2009]. В данной статье подчеркиваются факты популяризации посещения общественных мест по типу ресторанов, столовых, кафе, отодвигая приготовление пищи в домашних условиях на второй план [Жабина, 2017]. В 1970-е годы для обедов горожане Китая ограничивались лишь столовыми на рабочем месте. Однако в 1980-е годы на китайскую кухню начинают влиять американские и европейские бренды фастфуда. Разнообразие таких сетей растет, включая как местные, так и международные франшизы. Изначально китайцы относились к такому виду пищи с недоверием, однако, когда блюда адаптировали к местным вкусовым предпочтениям, кафе, такие как Макдональдс, KFC и Subway, завоевали популярность по всему Китаю [Там же].

Образ повара имеет важное значение в китайской культуре и искусстве готовки. В китайской культуре повар считается высоко уважаемым человеком, обладающим особыми знаниями и навыками. Его роль не только в приготовлении пищи, но и в передаче традиций и ценностей через кулинарное искусство [Anderson, 1990].

Рассмотрим легенды о мифологических поварах, существовавших в древние времена. В китайской мифологии существует множество персонажей, ассоциированных с искусством кулинарии. Например, герой Лю Юй из классического китайского романа «Путешествие на Запад» является мастером варенья и алхимиком, что символизирует важность повара в трансформации и

улучшении продуктов [Wu, 1987]. Мифологические персонажи, такие как Куаньгун (Бог кулинарии), также воплощают идею, что искусство приготовления пищи имеет духовное измерение и связано с божественными силами [Там же].

В истории китайской кулинарии есть четыре повара-бога: И Инь, Пэн Цзу, И Я и Чжан Ван. Эти четыре повара имеют свои статуи в Китае, подчеркивающие харизму повара и передающие его манеру поведения. Однако если выбирать гроссмейстера китайского поварского искусства из этих четырех шеф-поваров, то единственным, кто может заслужить такое великое имя, является И Инь [舌尖上的安全, 2019].

И Инь, известный как «Мудрец кулинарии», родился в городе Хэйан, провинция Шэньси, Китай. Он родился в городе Хэйан, провинция Шэньси, Китай. Его звали И Инь, а официальная фамилия – Инь. И Инь придумал «пять вкусовых ощущений ингредиента и пять вкусовых ощущений соленый, горький, кислый, резкий и сладкий, а три ингредиента – это вода, дерево и огонь. Важно отметить, что слово «резкий» в пяти вкусах относится не к остроте, поскольку чили еще не был завезен в Китай, а к ощущению покалывания на языке, вызываемому уникальным китайским растением. Пять вкусов использовались для приправы, а три ингредиента – для приготовления пищи. При грамотном использовании «пяти вкусовых ощущений и трех ингредиентов» в треножнике можно было приготовить вкусное блюдо (в то время треножником называли сосуд для приготовления пищи). Это и есть знаменитое «приготовление супа в треножнике» [Там же: 2].

Услышав это, Шан Тан решил, что И Инь действительно талантливый человек, и назначил И Инь премьер-министром. И Инь оправдал свое имя и продемонстрировал принцип: «Управлять большой страной – все равно что готовить маленький деликатес». И Инь помог Шан Тану построить династию Шан, а также более систематизировано изложил теорию китайской кулинарии. В

своей кулинарной методике И Инь соединил китайскую «медицину и еду», и, по слухам, именно И Инь стал автором «Жидкого писания Тан», вошедшего в историю Китая благодаря его выдающемуся вкладу в кулинарию, медицину и управление страной [舌尖上的安全, 2019].

Согласно документам, самое знаменитое блюдо, которое когда-либо готовил И Инь, называлось «суп из лебедя»: кулинарный мастер приготовил вкусный суп из лебедя и дал его попробовать Шан Тану. Попробовав суп, Шан Тан счел его очень вкусным и подумал, что И Инь действительно очень хороший повар, поэтому позвал И Иня к себе и поговорил с ним. Поговорив с ним, Шан Тан обнаружил, что И Инь не только хорошо готовит, но и имеет свои собственные идеи, как управлять страной, поэтому он обратился к И Иню за помощью. С этим случаем связана знаменитая история о том, как «лебедь, украшенный нефритом, развлекал императора» [Там же: 3].

Согласно записям, в Чанъане, в столице династии Хань, уже было около 100 ресторанов. Как и сегодняшние повара, повара династии Хань уже имели специализированные комбинезоны, плотно прилегающий фартук и нарукавники, называемые «зелеными пуговицами». Меняя стиль широкой и струящейся одежды династии Хань, она одновременно чиста и опрятна при приготовлении пищи, что способствует повышению эффективности работы [Там же: 3].

В конце династии Западная Хань разделение труда на кухне также было более сложным и тонким, а разделка и приготовление пищи были полностью разделены, каждый выполнял свои собственные обязанности, некоторые были специально ответственны за нарезку и обработку, а некоторые специализировались на приготовлении пищи, что ничем не отличалось от нынешнего [Там же: 3].

Несмотря на то, что мифологическими поварами были мужчины, они смогли внести свой вклад в развитии кулинарного искусства, привнося свои

культурные аспекты, которые будут характерны китайской кухне и культуре. В течение своей жизни они создали не только династии, но и изложили теорию китайской кулинарии, получив огромный опыт в данной сфере и передав его женщинам поварам.

Стоит отметить про символическое значение пищи. В китайской культуре пища имеет глубокое символическое значение. Многие блюда ассоциируются с праздниками, традициями и обрядами, и приготовление их часто сопровождается ритуалами и обрядами. Например, пельмени дзяоцзы, которые традиционно готовят к Новому году, символизируют общность семьи и благополучие [Тасс, 2023].

Отмечая сохранение культурного наследия, роль повара в традиционной китайской культуре также заключается в сохранении и передаче культурного наследия. Многие рецепты и кулинарные традиции передаются из поколения в поколение, сохраняя аутентичность и уникальность китайской кухни [酒歌说文, 2019]. Именно поэтому пища для китайцев является ключевым элементом развития и отношение к еде как к показателю благосостояния, зажиточности остается в сознании жителей Поднебесной и сегодня. Каждый из них считает, что жизнь будет хорошей, если не будет проблем питания. Ощущение сытости является важной частью социального спокойствия, общественной стабильности, а отношение к еде в Китае позволяет говорить о ее культуре.

Однако, несмотря на то, что в Древнем Китае преобладало определенное количество поваров мужчин, следует затронуть, что насчитывалась десятка знаменитых поваров женщин, так как их кулинарное мастерство подавляло мужчин-поваров. Говорят, что женщины физически слабы, не могут выполнять тяжелую физическую работу и не годятся на роль поваров. Однако женщины от природы ловки и скрупулезны, терпеливы и гораздо более чувствительны к

вкусу, чем мужчины. В этом и заключаются преимущества женщин-поваров. Рассмотрим их в периодичности от древнейшего периода по сей день.

1. Цзэнцзу – первая женщина-повар в Китае, основательница знаменитых закусок в Чэнду во времена династии Тан [Цзинчжи, 2019] (см. Рис.4).

Рисунок 4. Цзэнцзу

Будучи первой женщиной-поваром в Китае, Цзэнцзу стала первой женщиной-поваром в китайской кулинарной индустрии. Изначально Цзэнцзу носила громкое имя, но из-за единодушного уважения к ней все называли ее Цяньцзы, т.е. прародительница кухонных блюд. Во времена династии Тан многие знаменитые закуски Чэнду были созданы благодаря самоотверженным исследованиям предков Дуань и Кюйсинарт, а также этой группы женщин-поваров на дому [Там же].

2. Фаньчжэн, первая женщина-повар-монах и первая женщина-повар профессиональной сервировки блюд. Она была монахиней во времена Пяти династий и Десяти царств более 1000 лет назад и прославилась благодаря своему

блюду «Рим Чуань Бу Сян», которое объединяет посуду с искусством, делая пейзаж на блюде и поэзию на тарелке [Там же] (см. Рис.5).

Рисунок 5. Фаньчжэн

3. Лю Няньцзы была женщиной-поваром во дворце императора Гаоцзуна времен династии Южная Сун, отвечала за императорскую еду. Лю Няньцзы была искусной, хотя по дворцовому уставу, поваром должен быть мужчина, она сожгла горсть любимых блюд императора, и была назначена поваром. В народе ее стали называть «Шаньши Лю Няньцзы» [Там же] (см. Рис.6).

Рисунок 6. Лю Няньцзы

4. Сун Ву, первая женщина-повар придумавшая «винированную рыбу» [Там же]. Невестка Сун Ву приготовила тарелку рыбного супа для Гаоцзуна. Попробовав его, он очень оценил его. С тех пор «рыбный суп невестки Сун» стал известен в Ханчжоу, а невестка Сун Ву также считается «предком» рыбы [Там же] (см. Рис.7).

Рисунок 7. Сун Ву

5. Дун Сяован, известный повар в Циньхуае в период конца династии Мин и начала династии Цин. Она хорошо умела готовить овощи, особенно хорошо ей удавались персиковая паста, дынная паста и соленья, что сделало ее знаменитой на юге реки Янцзы [Там же] (см. Рис.8).

Рисунок 8. Дун Сяован

6. Сяо Мэйрэн, первая знаменитая женщина-кондитер династии Цин. Во времена династии Цин в Китае была первой женщиной-мастером дим-самов. (см. Рис.9).

Рисунок 9. Сяо Мэйрэн

Цинский писатель Юань Мэй однажды записал в «Суйюаньском списке еды»: «Сяо Мэйжэнь за южными воротами Ичжэня любит готовить дим-самы, все булочки на пару, пирожные и пельмени, маленькие и милые, белые, как снег». Юань Мэй очень восхищался ею, а она каждый раз готовила димсамы во время фестиваля Двойной Девятки, и отправляла их в Нанкин, чтобы раздать родственникам и друзьям [Там же].

Более того, после образования нового Китая статус женщины претерпел значительные изменения, женщины-повара стали приходить в гостиницы, столовые. Родилось несколько поколений женщин-поваров, каждая из которых была лидером.

7. Ху Лимэй, первая женщина-повар в Новом Китае, готовила для государственных лидеров. Она мастерски владеет пекинской кухней, приготовлением национальных блюд, изучает сильные стороны всех. В 1960 году, в возрасте всего 19 лет, Ху Лимэй по «указке» начальника поступила в Международный отель в качестве ученицы, что стало первой партией женской команды поваров после основания нового Китая (см. Рис.10).

Рисунок 10. Ху Лимэй

8. Ван Синлань, первая женщина-потомок конфуцианской кухни в Китае (см. Рис.11).

Рисунок 11. Ван Синлань

Она была уроженкой города Цзинань, провинции Шаньдун, являлась заслуженным китайским кулинарным художником, национальным старшим кулинарным техником, первой женщиной-наследницей конфуцианской кухни в Китае, международным судьей китайской кухни Всемирной кулинарной федерации и президентом Шаньдунской ассоциации исследований кухни провинции Шаньдун. Она начала учиться готовить в 13 лет. В июне 2018 года ее конфуцианские семейные банкетные блюда были выбраны для государственного банкета саммита Шанхайской организации сотрудничества в Циндао 2018 года, а Ван Синлань лично выступила в качестве консультанта шеф-повара, распространяя культуру китайской конфуцианской кухни по всему миру [东方美食, 2019].

9. Янь Хуэйцин, первая женщина-повар, вошедшая в высшую власть правящей партии (см. Рис.12).

Рисунок 12. Янь Хуэйцинъ

Янь Хуэйцинъ, китайский кулинарный художник, директор Шанхайского комитета знаменитых шеф-поваров, национальный образцовый работник, представитель 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая является высшим органом власти правящей партии Китая, а Янь Хуэйцинъ – первым человеком в Китае, вошедшим в высший орган власти правящей партии [东方美食, 2019].

В рамках настоящей работы необходимо рассмотреть кулинарное мастерство. Китайские блюда часто привлекает своим внешним видом, формами и дизайнами, но, более того, имеют приятный аромат, помимо их восхитительного аромата и вкуса. В то время как виды китайской кухни доставляют удовольствие, названия блюд также привлекают пристальное внимание иностранцев. Например: 水龙 (shuǐlóng) переводится как «водяной дракон», но в китайской кухне оно обозначает блюдо из рыбы и креветок. В своей работе «Мифологический компонент в названиях блюд китайской кухни» А.А. Васильева пишет, что был миф об императоре Фу-Си. Он считался владыкой Востока и представлялся как существо с телом змеи или дракона с человеческой

головой. Согласно китайской традиции, люди обязаны Фу Си умением ловить рыбу и готовкой на огне пищу. Так как данное блюдо 水龙 состоит из рыбы и креветок, можно понять, что это весьма почтительное название дали этому блюду в честь великого императора Фу Си [Васильева, 2017].

В исследовании роли повара в традиционной китайской культуре выявляются не только исторические и мифологические аспекты, но и современные тенденции, связанные с изменениями в социокультурной среде. Автор ссылается на работы знаковых фигур в области китайской кулинарии, таких как Чжан Ханьчжун, для более глубокого понимания традиций и стратегий поваров в Китае.

В контексте мифологии и легенд прослеживается значимость повара как символического и духовного существа. Мифологические персонажи, такие как Куаньгун и герой Лю Юй, отображают важность искусства кулинарии не только на физическом, но и на метафизическом уровне, утверждая его связь с божественными силами и трансформацией продуктов.

Далее исследование переходит к анализу роли женщин-поваров в китайской кулинарии, подчеркивая их значимость и вклад в развитие кулинарного искусства. Описывается история нескольких женщин-поваров, начиная от древних времен до современности, подчеркивая их вклад в кулинарное наследие Китая и их преодоление стереотипов о женской роли в кулинарии.

Современные достижения китайских женщин-поваров, таких как Ху Лимэй и Ван Синлань, свидетельствуют о продолжающемся развитии и превосходстве в женской кулинарной индустрии. Их роли в гастрономической сфере не только отражают разнообразие китайской кухни, но и влияют на мировую кулинарную культуру.

Наконец, исследование подчеркивает роль кулинарии в формировании культурного идентитета и обмене культурой. Еда в Китае не только является частью культурного наследия, но и служит средством коммуникации и ритуалом, отражая важность кулинарных традиций в повседневной жизни китайцев.

Таким образом, исследование подчеркивает многогранность и значение роли повара в китайской культуре, от исторических и мифологических аспектов до современных тенденций и влияния на мировую гастрономию, что делает его важным вкладом в изучение кулинарной культуры Китая.

2.2 Анализ лексического уровня речевого портрета женщины-повара

Задачей настоящего параграфа является выявление лексических особенностей речевой самопрезентации героев, представляющих образ женщины-повара.

В китайском сериале «Кухня купидона» все женские персонажи связаны с поварским искусством. Для исследования были выбраны сестры Линь Сяоюй и Линь Кэсун, которые являются контрастирующими сюжетными фигурами. Первая героиня имеет многолетний опыт в кулинарии, является поваром в ресторане своего отца; вторая – питает слабость к разного рода еде, не умеет готовить, имеет особую чувствительность к вкусам и может определить каждый ингредиент блюда, который пробует первый раз.

Статистический анализ лексики, употребленной героинями в диалогах с разными героями романа, позволил выявить частотность употребления персонажем тех или иных лексем, выглядит следующим образом (см. Таб. 1):

Таблица 1. Статистика словоупотреблений Линь Кэсун (сокращенный вариант).

单词 (Слово)	次数 (Частота употребления)
知道 (знать, понимать; узнавать)	64
我 (я)	124
娜姐 (сестра)	35
导师 (наставник)	80
爱 (любить)	29
喜欢 (нравится)	58
山椒 (черный перец)	28
菜品 (блюдо)	44
虾 (креветка)	10

Общая тенденция показывает, что в тексте часто употребляются местоимения, а также слова, указывающие на общее, влияющее на смысл предложений. Также заметно употребление фразеологизмов, особенно в описании кулинарных процессов и чувств главных героев.

Анализируя частотность употребления определенных лексем Линь Кэсун, нами было выявлено, что самой используемой лексемой в речи персонажа является местоимение 我 / «я». Грамматически местоимение «я» соотносится со склонностью к рефлексии и фиксации собственной точки зрения. Так как героиня учится искусству кулинарии и часто обсуждает блюда своего наставника и сопоставляет их со своими, размышления вслух и обсуждение ошибок – важная часть ее задачи как начинающего повара. Наиболее показательными примерами, на наш взгляд, являются реплики, где, в соответствии с контекстом, местоимение можно было опустить.

我也是，我也不知道我怎么回事，只要一到这个地方吧，我这胃就跟那无底洞似的。 / *Я тоже [умираю от голода], не знаю, в чем дело, но как приду сюда, то мой желудок превращается в черную дыру.*

我研究过所有的菜肴，但我无法告诉你他最喜欢哪一道。 / *Я изучила все блюда, но не могу сказать, какое из них ему больше нравится.*

我一个姑娘家家的，我还没有在高档餐厅工作的经验呢。 / *Вообще-то я еще молода и у меня не было опыта работы в престижном ресторане.*

Китайцы часто используют слово 我 в своей речи и не могут перестать говорить о 我 и 我的 . Большинство этих людей обладают детским или женственным характером и испытывают сильное желание показать себя. Некоторые из этих людей не часто используют слово «я», но любят употреблять такие слова, как 我们, что также указывает на то, что они обладают таким же характером. Следует отметить, что люди, которые часто произносят слово «я», не пытаются навязать свои взгляды другим, а просто наивно выражают их в попытке укрепить собственное существование. Как правило, общаться с такими людьми безопаснее.

Также была зафиксирована высокая частотность употребления Линь Кэсун слов 想 / «думать», 觉得 / «полагать, считать», 知道 / «знать», которые используются в моменты раздумий и, тем самым, показывают зрителю линию мышления персонажа и его принципы.

我也是，我也不知道我怎么回事，只要一到这个地方吧，我这胃就跟那无底洞似的。 / *Я тоже [умираю от голода], не знаю, в чем дело, но как приду сюда, то мой желудок превращается в черную дыру.*

我知道我自己是个丑小鸭，但是就算是丑小鸭，我也想做他身边最特别的那个呀。 / *Я знаю, что совсем не красавица, ну и что, что не красавица, я хотела стать для него особенной.*

我和你说我从小就特别喜欢逛菜市场，每次一逛我就觉得特别幸福。

/ Обожаю ходить по рынкам, это поднимает настроение.

我知道我很有天赋，可以通过气味来辨别调味料，但我今天流了很严重的鼻涕，我想我帮不了你。/ *Я знаю, что у меня есть дар талант определять приправы по запаху, но сегодня у меня очень сильный насморк, и я не думаю, что смогу вам помочь.*

Анализ частотности употребления героиней лексем показал, что другими часто используемыми лексемами являются 爱 / «любить, любовь» и 喜欢 / «нравится, любить», что представляется неслучайным и коррелирует с внутренним состоянием персонажа. Линь Кэсун – молодая девушка, которая влюблена в своего лучшего друга, а к финалу сериала – в своего наставника. Любовь является ключевой темой сериала и охватывает всех главных персонажей. С течением развития сюжета девушка переосмысливает свои чувства и понимает, что для нее является настоящей любовью.

你知道为什么大家喜欢吃糖葫芦吗？因为它外边这层糖在向我们招手，就跟暗恋一样。/ *А знаете почему все так любят ягоды в карамели? Потому что нас вводит в заблуждение карамельная оболочка, это как любовь.*

我的暗恋就跟这糖葫芦一样，又酸又甜的。/ *Моя любовь словно ягоды в карамели: кисло, но сладко.*

Большинство приложений (в том числе и 微词云), анализирующих частоту словоупотреблений, не включает в свой анализ местоимения и служебные части речи (союзы, предлоги, частицы, междометия и т. д.), однако мы все же решили включить в свое исследование частицы и междометия, поскольку именно в китайском языке они играют очень важную роль, отражая отношение говорящего к окружающей его действительности и внося в его речь дополнительные оттенки

значений. Частотность употребления служебных слов, рассчитанная вручную, имеет следующий вид (см. Таб. 2):

Таблица 2. Статистика употреблений служебных слов

虚词 (Служебное слово)	次数 (Частота употребления)
啦 (модальная частица)	10
啊 (междометие)	35
呢 (конечная модальная частица)	11
呀 (междометие)	20
吧 (частица)	17
因为 (потому что)	39
但是 (предлог)	48

При анализе речевой самопрезентации главной героини сериала, Линь Кэсун, удалось выявить склонность к употреблению эмоционально-экспрессивных частиц, чем выражается ее пылкий характер:

你也不知道它是不是在流泪，可是小河知道呀，因为小鱼的泪流在他心里呀。 / *Вам их [слезы] не увидать, но река знает правду, рыбкины слезы остаются в сердце реки.*

因为是我现编的呀。 / *Я это только что придумала.*

我也想做他身边最特别的那个呀。 / *Я хочу быть для него особенной.*

当好朋友才最长久， 我要是告诉他， 他不喜欢我怎么办呀？ / *Лучше остаться хорошими друзьями. Я бы хотела рассказать ему, но что я буду делать, если он скажет, что я ему не нравлюсь?*

Данные примеры показывают, что в случае использования частицы 呀, оно несет за собой коннотацию удивления или восхищения. По представленным примерам видно, что героиня с восхищением рассказывала о чем-либо и хотела поделиться этим с ее сестрой.

你这两个顺序颠倒了， 明明呢是这边的味道淡一点， 这边的味道深一点啊。 / *Вы поменяли их местами. Теперь ясно, почему вкус этого кусочка слабый, а другого – более насыщенный.*

不过怎么会啊？ 它们明明都是一锅里出来的， 怎么会有有的味道重， 有的味道淡啊？ / *Но как же так? Они же варились в одной кастрюле, почему у одного кусочка слабый вкус, а у другого более выраженный?*

你现在可以啊你啊像大厨了。 / *А ты все большеходишь на шей-повара.*

死丫头， 你怎么知道你在我手机上的备注是死对头啊？ / *Проклятая девчонка, как узнала, что ты записана у меня в телефоне как «Враг номер один»?*

我还有最后一颗你吃不吃啊？ / *У меня остался последний кусочек, хотите его съесть?*

这什么东西啊？ / *Что это такое?*

如果我这次找不对， 我能不能带回去当宠物啊？ / *Если не смогу найти [подходящую улитку], можно будет забрать себе домой?*

我一天不睡够二十四小时， 我也觉得我的肉质不细腻啊。 / *Если я тоже не посплю 24 часа, мое мясо тоже будет несъедобным.*

Стоит отметить, что при использовании в речи героини частиц 啊, было выявлено, что эти частицы используются чаще, чем предыдущие, и они несут в

данном случае за собой следующий смысл: проявление недовольства и смущения или возмущения и неопределенности.

Другим показателем эмоциональности героини является использование разговорных или «резких» слов и выражений. Линь Кэсун не стесняется высказывать людям свое недовольство. Морфемный разбор предложений имеет следующий вид (см. Таб. 3):

Таблица 3. Использование резких слов и выражений

Пример	Перевод	Морфемный разбор
你这个人呢，就是岁数大，成见也多，一早上起来，脾气还不好。	Что вы за человек, брюзжите как старикашка, видимо встали не с той ноги.	岁数大 (старикашка): указывает на возраст. 成见多 (много предубеждений): указывает на предвзятость. 脾气不好 (плохой характер): указывает на эмоциональное состояние.
死丫头，你怎么知道你在我手机上的备注是死对头啊？	Проклятая девчонка, как узнала, что ты записана у меня в телефоне как «Враг номер один»?	死丫头 (проклятая девчонка): оскорбительное выражение. 死对头 (враг номер один): оскорбительное выражение, показывающее враждебность.
你是不是有毛病？	Ты совсем больной?	有毛病 (больной): оскорбительное выражение.
吓死我了，说翻脸你就翻脸！	Боже мой, совсем с катушек слетел!	吓死我了 (боже мой): выражение испуга. 翻脸 (с катушек слетел): резкое изменение отношения.
这个菜的味道简直糟透了，难道你连盐和糖都分不清吗？	Вкус этого блюда просто ужасен. Неужели вы даже не можете отличить соль от сахара?	味道糟透了 (вкус ужасен): критика качества блюда. 盐和糖 (соль и сахар): базовые ингредиенты, указывающие на элементарные ошибки.
赶快把火调小一点，你是想把菜烧成灰吗？	Быстро убавь огонь, ты хочешь превратить блюдо в пепел?	调小火 (убавь огонь): инструктивное высказывание. 烧成灰 (превратить в пепел): гипербола для усиления выражения.

Пример	Перевод	Морфемный разбор
你到底有没有用心做菜？这道菜根本就没有灵魂！	Ты вообще готовила это с душой? В этом блюде вообще нет души!	用心 (с душой): указывает на отношение к приготовлению. 没有灵魂 (нет души): метафора, указывающая на отсутствие мастерства.
我真是看不下去了，你连个简单的炒菜都做不好！	Я больше не могу на это смотреть, ты даже простое блюдо не можешь приготовить!	看不下去 (не могу смотреть): выражение сильного недовольства. 简单炒菜 (простое блюдо): указывает на элементарные навыки.
你这样做的菜谁敢吃啊，这简直是浪费食材！	Кто посмеет есть приготовленное тобой блюдо, это просто трата ингредиентов!	谁敢吃 (кто посмеет есть): выражение недовольства. 浪费食材 (трата ингредиентов): указание на нерациональное использование.

Для указания частотности употребления средств выразительности, представленных в предыдущих примерах, выделим каждую категорию и подсчитаем количество их употреблений (см. Рис. 13):

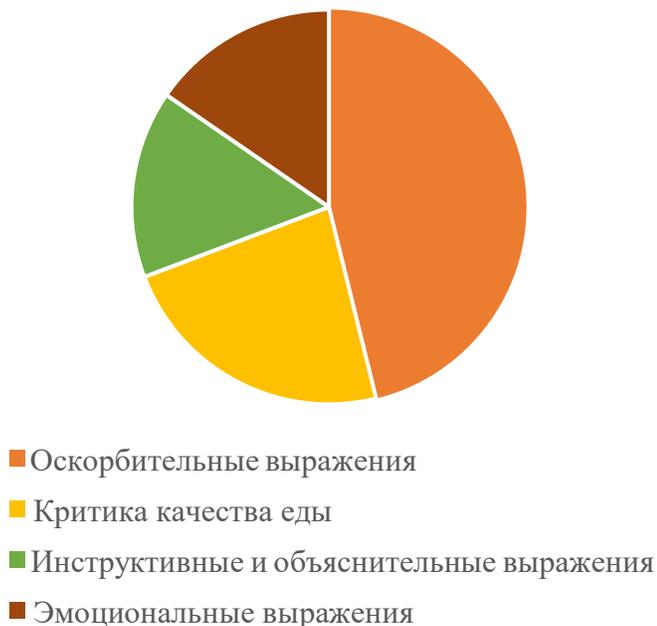

Рисунок 13. Диаграмма частотности употребления средств выразительности

Данные примеры показывают отсутствие желания подстраиваться под языковую среду других людей независимо от их социального статуса и возраста. Частотность использования оскорбительных выражений и критики качества еды доминирует в речевом портрете женщины-повара. Это свидетельствует о высоком уровне эмоциональной интенсивности и требовательности, а также о строгом и прямолинейном характере, что подчеркивает её профессиональный подход к кулинарии.

Этот анализ помогает глубже понять лингвистические особенности речевого портрета женщины-повара, отображая её отношение к работе и окружающим через использование ярких, выразительных и иногда резких слов и фраз. Более того, в китайской культуре обычно ценится умеренность и вежливость в общении, и использование грубых или резких слов может быть воспринято негативно. В то же время, существуют различные диалекты и социокультурные контексты в Китае, поэтому отношение к использованию разговорных или резких слов может быть разным в зависимости от региона и общественного слоя. В данных случаях это раскрывает героиню как свобододлюбивую и настойчивую личность.

Ранее рассмотренные лексические особенности речевого плана Линь Кэсун довольно противоречивы, однако это показывает ее возрастные особенности речи – бунтарство в купе с чувством такта. Героиня имеет представление что и когда она может сказать тем или иным людям.

Также в речи персонажа было выявлено обращение к людям из узкого круга общения в большинстве случаев по имени. Имя человека – это всегда одна из самых приятных для человеческого уха вещей, следовательно, обращение по имени считается прерогативой близких отношений и сильной эмоциональной связи среди друзей и родственников. В данном случае использование имени является идентификатором близких отношений и доверия, но не проявлением превосходства. Наиболее показательными примерами, на наш взгляд, являются

случаи использования обращения по имени одновременно с местоимением 你 / «ты», где можно было бы ограничиться в употреблении только одного из вариантов.

妮娜姐，这是江千帆本人叫你准备的吗？ / *Сестра Нина, вам же это Цзян Цянфань сказал приготовить?*

大头，你有什么东西啊？ / *Головастик, тебе чего?*

谢谢你，宋意然。 / *Спасибо тебе, Сун Ижань.*

Другая особенность речи персонажа – большой словарный запас в сфере кулинарии. Несмотря на то, что девушка имеет посредственные навыки готовки, она обладает обширными знаниями не только в названиях приправ, блюд и экзотических продуктов, но и в их истории и использовании в процессе готовки.

这个应该是糖熘荸荠，这个是那个胭脂凉糕，这是糯米藕，还有这个荷花酥，这个是玫瑰芋头，这个是榴莲酥。 / *Тут орешки в карамели, рисовые шарики яньчжи, лотос с рисом, а еще пирожные-лотосы, розовый таро и пирожные с дурианом.*

桂花其实有美好和忠贞的意义。 / *На самом деле османтус является символом красоты и верности.*

我不小心就把那个辣椒掉下去了。我再把它捞出来的时候，那个水已经辣得没办法用了。我可以把那个水倒掉，再重新煮一锅，可是那样辣椒的风味就全都没有了。后来我就想着，没准我可以用辣椒的气味去激发菜品。 / *Я случайно уронила перец [в кастрюлю], а когда смогла выловить его, вода была слишком острая. Я могла бы вылить воду и налить свежую, но перец уже потерял аромат, и тогда я подумала, что могу использовать перечный пар.*

Следует отметить, что героиня не только знает названия, но и осведомлена об истории и использовании ингредиентов в процессе приготовления. Она может

использовать свои знания в кулинарии, чтобы улучшить вкус блюд, даже если у нее посредственные навыки готовки.

Эти примеры иллюстрируют, как обширные знания персонажа в определенной области могут дополнить его речь, делая ее более выразительной и увлекательной. В случае персонажа, его глубокое понимание кулинарии добавляет его словам глубины и авторитета, даже несмотря на то, что его практические навыки приготовления пищи могут быть не слишком высокими.

Главная героиня выступает на контрасте со своей сестрой Линь Сяюй, что демонстрирует результат анализа лексического уровня речевого портрета второстепенной героини. Например, в ее речи реже встречаются слова мыслительной деятельности: 想 / «думать», 觉得 / «считать, полагать», 认为 / «думать, полагать» и др. Линь Сяюй не прибегает к рефлексированию и размышлению о происходящем, но она проявляет себя через физические действия: в моменты, когда ее отчитывает отец или наставник, она молчаливо выполняет то, что ей поручено.

Тем не менее, речь персонажей имеет много точек схода. Линь Сяюй, подобно своей сестре, демонстрирует свою прямолинейность посредством использования едких и резких слов и выражений в адрес других людей. Эмоциональность героини проявляется в следующих примерах:

你先走， 你先走， 碍事碍事， 你先走。 / *Уйди с дороги, только мешаешься, давай, уходи.* В данном примере используется повторение фразы 你先走 «уйди сначала» для подчеркивания настойчивости в приказе или просьбе. Фраза 碍事碍事 «только мешаешься» служит для указания на причину или объяснения, почему собеседник должен уйти.

我真是服了你了， 你现在来了， 明白了吧？ / *Дошло наконец? Тебе нужно было приехать туда, чтобы это понять?* В данном примере используется

повторение 我真是服了你了 для подчеркивания эмоциональности и интенсивности выражения. Фраза 你现在来了, 明白了吧 выражает облегчение и удовлетворение, что собеседник, кажется, наконец понял суть ситуации.

Кроме того, в речи Линь Сяюй можно заметить отсутствие тактичности и дипломатичности. Она часто говорит то, что думает, не задумываясь о возможных последствиях своих слов. Эта прямота и иногда даже грубость могут вызывать раздражение и конфликты с окружающими. Однако, честность и откровенность Линь Сяюй могут играть в ее пользу, привлекая к ней поддержку и сочувствие от других персонажей.

Говоря о других общих особенностях, стоит отметить, что еще одной особенностью речевой самопрезентации главной героини, как носителя китайского языка, является использование редупликации, т.е. удвоение целого слова или его части.

因为有叔叔在上海, 爸爸妈妈很快就同意了我到上海去开开眼。

/ Поскольку в Шанхае живет мой дядя, родители без раздумий разрешили мне приехать в Шанхай.

你替姐姐我的爱情考虑考虑啊。/ Ты должна помочь мне ради моей любви.

你说这个时候, 我要是捧着一碗热乎乎的菜送到他面前, 他就懂了, 谁才是这个世界上对他最好的人。/ И если прямо сейчас я заявлюсь к нему со свежим горячим ужином, он сразу поймет, кто на самом деле заботится о нем.

帮帮我呗。/ Ну помоги мне.

你帮帮我吧。/ Помоги мне.

淡了一点点, 但是已经挺好吃的了。/ Довольно пресновато, но уже намного вкуснее.

就想着想着就被激发出来了呀。/ Думала-думала, вот и придумала.

Основная черта редупликации в китайском языке заключается в том, что она способствует усилению выразительности сообщения и может использоваться для передачи различных эмоциональных оттенков. Например, удвоение слова может указывать на увеличение количества или интенсивности объекта или действия, либо на умаление или увеличение его значимости.

Кроме того, она может использоваться для создания игрового эффекта или для придания забавности общению. Этот прием часто применяется для того, чтобы сделать речь более яркой и запоминающейся. Таким образом, редупликация играет важную роль в китайской культуре, украшая язык и обогащая его выразительные возможности.

Таким образом, обе героини проявляют очевидные различия в их речевом плане на лексическом уровне. Линь Сяюй представляет более сдержанный характер и минимальный уровень способности к рефлексии в отличие от главной героини, Линь Кэсун. Однако, анализ лексического плана речевой самопрезентации персонажей показал, что сходства преобладают над расхождениями. Обе героини показывают свой характер и обладают широким кругозором в сфере гастрономии.

Анализируя частотность употребления главным героем конкретных грамматических категорий, нами было выявлено, что наиболее часто в речи Линь Кэсун и Линь Сяюй встречаются существительные (28%), они также занимают значительное место, отражая предметы и явления, связанные с кулинарным процессом, второе место занимают глаголы, составляющие 31%, это свидетельствует о динамичности речи и высокой эмоциональной вовлеченности, что характерно для общения в профессиональной среде, связанной с кулинарией, третье – частицы (30%), значительно меньше степень употребления прилагательных, которая составляет всего 11%, что указывает на акцент на действиях и инструкциях, а не на описаниях. Такая статистика обусловлена профессиональной принадлежностью главного героя (см. Рис.14):

Рисунок 14. Диаграмма распределения наиболее частотных грамматических категорий

2.3 Анализ синтаксического уровня речевого портрета женщины-повара

Задачей настоящего параграфа является выявление синтаксических особенностей речевой самопрезентации героинь, представляющих образ женщины-повара. Особенности синтаксического уровня обусловлены, в первую очередь, инверсионным строем предложений, благодаря чему реплики героев становятся более эмоционально насыщенными. Что касается Линь Кэсун, инверсия является ее самым часто употребляемым стилистическим приемом. Рассмотрим и разберем примеры (см. Таб. 4).

Таблица 4. Синтаксический анализ ССП и СПП

Пример	Перевод	Комментарий
闭嘴吧你，好吃的也堵不住你的嘴。	Замолчи, даже вкусная еда не может заставить тебя замолчать.	Императивы: 闭嘴吧 (замолчи) Эмоциональные наречия: 好吃的 (вкусная еда), 也 (даже)

Пример	Перевод	Комментарий
		Структура: Повелительное предложение с усилением через противопоставление.
我去找江千帆了，可是他身边有个母夜叉，把我拦在外边了。	Я пошла к Цзян Цяньфаню, но мегера, что вьется вокруг него, развернула меня.	Сложные синтаксические конструкции: 我去找江千帆了 (я пошла к Цзян Цяньфаню), 他身边有个母夜叉 (у него есть мегера) Союзы: 可是 (но) Образные выражения: 母夜叉 (мегера)
今天说了太多话了睡不着，而且我爸把那香菇根的做法发过来了，我正好试试。	Я не могу уснуть после сегодняшних разговоров, а еще папа прислал рецепт грибочков, так что самое вовремя попробовать.	Сложносочиненные предложения: 说了太多话了睡不着 (не могу уснуть после сегодняшних разговоров), 我爸把那香菇根的做法发过来了 (папа прислал рецепт грибочков) Союзы: 而且 (а еще) Личные аспекты: 我爸 (мой папа), 我正好试试 (самое время попробовать)
我的导师江千帆教过我，用沸水煮辣椒的方法，可是后来那个锅太烫了，我不小心就把那个辣椒掉下去了。	Мой наставник Цзян Цяньфань научил меня, как варить перец в кипятке, но от кастрюли шел такой пар, что я обожглась и выронила перец.	Сложные конструкции: 我的导师江千帆教过我 (мой наставник Цзян Цяньфань научил меня), 用沸水煮辣椒的方法 (как варить перец в кипятке) Союзы: 可是 (но) Детализированные описания: 后来那个锅太烫了 (от кастрюли шел такой пар)
我再 把它捞出来的时候，那个水已经辣得没办法用了。	Я пыталась выловить его [перец чили], но вода к тому моменту была уже слишком острая.	Союзы и временные маркеры: 再 (опять), 的时候 (когда). Эмоциональная окраска: Использование глагола 捞出来 (выловить) и прилагательного 辣 (острый) создает ощущение срочности и эмоциональности.

Пример	Перевод	Комментарий
我可以把那个水倒掉，再重新煮一锅，可是那样辣椒的风味就全都没有了。	Можно было вылить воду и налить свежую, но перец уже потерял аромат.	Союзы и временные маркеры: 再 (опять), 可是 (но), 那样 (так). Эмоциональная окраска: Противопоставление через союз 可是 (но) добавляет драматичности и подчеркивает важность аромата перца в приготовлении блюда.

Приведенные примеры демонстрируют, как использование инверсии в китайском языке способно создавать яркие образы и передавать сложные нюансы эмоций. Фразы персонажей становятся более живыми и осязаемыми благодаря таким структурным приемам.

Кроме того, синтаксическая изысканность помогает подчеркнуть внутренний мир персонажей и их сложные отношения. Отражая внутренний конфликт или силу чувств, инверсия в предложениях делает речь более выразительной и запоминающейся. Однако, исходя из примеров можно выделить следующие особенности:

1) использование императивов: Часто встречаются повелительные наклонения, подчеркивающие профессиональную и эмоциональную вовлеченность героини;

2) сложные синтаксические конструкции: Сложные предложения и их части часто связываются союзами, что позволяет подробно описывать процессы и отношения между событиями;

3) вопросительные конструкции: Вопросительные предложения добавляют интерактивности, вовлекают собеседника в диалог;

4) эмоционально-окрашенные слова и фразы: Использование образных выражений и эмоционально заряженных наречий, что усиливает выразительность речи;

5) личные и детализированные описания: Частое упоминание личных событий и деталей, что делает речь более живой и приближенной к слушателю.

Также анализ синтаксического плана речи Линь Кэсун показал, что персонаж нередко использует восклицания и риторические вопросы. Данное проявление эмоциональности персонажа является следствием ее возраста и переживаемых событий. Синтаксический уровень главным образом представлен простыми, неполными предложениями:

我们回家！ / *Идем домой!*

快点儿，菜快凉了。 / *Поторопись, блюдо скоро остынет.*

味道不错。 / *Вкус неплохой.*

刀法很重要。 / *Техника владения ножом очень важна.*

鱼要翻面了。 / *Рыбу нужно перевернуть.*

注意火候，别让菜糊了。 / *Следи за огнем, не дай блюду подгореть.*

我不想跟他说嘛！ / *Я не хочу ему рассказывать!*

人家不是说了吗？ / *Разве другие не говорили?*

我要……我要飞呀……飞呀！ / *Я хочу…я хочу полетать…летать!*

又下雨了？ / *Что, опять дождь?*

你这个人怎么说话这么难听啊？ / *Вы чего такая грубая то?*

谁要联系他呀？ / *Да кому он нужен?*

什么江千帆呀？ / *Да кто это Цзян Цяньфань вообще такой?*

上海，我来了！ / *Шанхай, я иду!*

Эти примеры отражают синтаксические особенности речи женщины-повара, показывая преимущественно простые и неполные предложения, которые используются для выражения ясных и конкретных мыслей. Простые предложения помогают передать основные идеи и эмоции, тогда как побудительные предложения направлены на вызов действия или изменение

поведения, что особенно важно в контексте кулинарии, где точные указания имеют решающее значение. Синтаксическая составляющая речевого портрета Линь Сяюй не показывает подобной эмоциональности посредством использования восклицательных предложений и риторических вопросов. Будучи младше главной героини, девушка таким образом проявляет зрелость и хладнокровие на контрасте со старшей сестрой.

Что касается сходства синтаксического плана речевого портрета обеих героинь, особое внимание следует уделить избытку императивных конструкций. Императивные конструкции в китайском языке выполняют следующие функции. Они используются для указания на действия, которые должны быть выполнены слушателем, также они могут быть использованы для вежливых просьб или более категоричных требований. Однако, рассматривая отрицательную форму их использования, стоит отметить, что они форме могут употребляться для запрета или ограничения определенных действий или выражения сильных эмоций, таких как гнев, радость или разочарование. Например, Линь Кэсун особенно часто использует повелительное наклонение и преимущественно в периоды эмоционального всплеска.

快点切菜！ / *Быстро нарежь овощи!*

别吵！ / *Хватит!*

别动我！ / *Не трогай меня!*

先把锅加热！ / *Сначала нагрей сковороду!*

马上翻面！ / *Немедленно переверни!*

你别闹了！ / *Хватит уже!*

你啊，最近别老来找我了。 / *Не отвлекай меня.*

注意时间，不要煮太久！ / *Следи за временем, не переваривай!*

这个不好吃，你先别吃了啊。 / *Брось бяку, не ешь это.*

你别乱想。 / *He выдумывай.*

Далее рассмотрим примеры употребления императивов в речи Линь Сяюй.

把手放开! / *Убери руки!*

我来了, 久等了, 尝尝。 / *Вот и я, простите за ожидание, пробуйте.*

醒醒! / *Просытайтесь!*

自己看吧。 / *Сами посмотрите.*

Таким образом, данные особенности синтаксиса взаимоскоррелируют с характером героинь, их эмоциональностью и возрастом. Синтаксический уровень речевого портрета женщины-повара представляет собой сложную и уникальную комбинацию слов и фраз, которая отражает не только ее профессиональные навыки и знания, но и ее индивидуальность и стиль общения. Анализируя данный уровень, можно сделать вывод о высокой квалификации и умении ясно и точно выражать свои мысли героинь. Их речь обладает четкой структурой, избегает лишних повторов и умело использует синтаксические конструкции. Синтаксический уровень анализа речевого портрета женщины-повара показывает, что её речь богата императивными конструкциями, что отражает её профессиональную и эмоциональную вовлеченность в процесс приготовления пищи. Императивные предложения позволяют ей давать четкие и точные указания, необходимые для эффективного управления кухней и поддержания высокого уровня контроля над происходящим.

Использование сложных синтаксических конструкций и союзов, таких как 可是 (но) и 而且 (а еще), позволяет детализировать процессы и передавать отношения между событиями, что делает речь более насыщенной и информативной. Вопросительные и восклицательные предложения добавляют эмоциональности и интерактивности, подчеркивая внутренний мир персонажа и его эмоциональные переживания.

Таким образом, синтаксический уровень анализа демонстрирует, как структурные элементы языка, такие как императивы, сложные предложения и эмоционально-окрашенные слова, помогают создать яркий и живой речевой портрет женщины-повара. Эти элементы подчеркивают её профессиональные навыки, эмоциональную вовлеченность и личные переживания, делая её речь выразительной и запоминающейся. Речь героинь богата профессиональной лексикой и терминами, она умело использует синтаксические конструкции для организации своей речи и передачи своей страсти к кулинарии. Все эти особенности делают её речь интересной, понятной и запоминающейся для аудитории.

2.4. Анализ лингвокогнитивного уровня речевого портрета женщины-повара

Задачей настоящего параграфа является выявление лингвокогнитивных особенностей речевой самопрезентации героинь, представляющих образ женщины-повара. Особенности лингвокогнитивного уровня речевого портрета связаны непосредственно с приобщенностью к китайской культуре: литературе, традициям, обычаям, философским учениям, искусству и китайскому языку.

Например, в речи Линь Кэсун было зафиксировано многократное употребление чэньюев, идиоматических речевых оборотов (см. Таб. 5).

Таблица 5. Анализ примеров лингвокогнитивного уровня

Пример	Перевод	Комментарий
.....沉鱼落雁。	Рыбы погружаются, а гуси падают (о несравненной красоте).	Чэньюй "沉鱼落雁" используется для описания исключительной красоты, что в контексте речи женщины-повара может отражать её стремление к эстетическому

Пример	Перевод	Комментарий
		совершенству в готовке. Это метафорическое выражение подчеркивает, что внешняя привлекательность блюда также важна, как и его вкус.
我知道你想说物尽其用嘛。	Да поняла я – использовать до отказа.	物尽其用– Здесь выражена концепция полной эксплуатации ресурсов, что важно в кулинарии для минимизации отходов и эффективного использования каждого ингредиента. Этот подход демонстрирует практичность и экономность повара.
对，食材是这样，人也是一样，我们要发挥自己的长处，短板要补，但最重要的是找到最适合自己的剑法	Да, люди чем-то похожи на продукты: мы должны пользоваться талантами и стараться исправить недостатки, еще важнее – найти свое место.	Сравнение людей с ингредиентами и упоминание необходимости использовать свои сильные стороны и исправлять слабые подчеркивают философский подход к жизни и профессии. Это отражает мудрость и зрелость повара, а также её способность видеть параллели между кулинарией и жизнью.
食材的鲜美和我的用心，缺一不可。	Вкус свежих ингредиентов и мое усердие – неразделимы.	Это выражение подчеркивает важность как качественных ингредиентов, так и усилий повара. Оно отражает убеждение, что кулинарное мастерство – это синтез природного и человеческого труда, что делает блюда уникальными.
台上一分钟，台下三年功。	Одна минута на сцене стоит трех лет подготовки.	Этот чэньюй подчеркивает важность долгой и упорной работы, необходимой для достижения мастерства. В

Пример	Перевод	Комментарий
		контексте конкурса поваров это выражение отражает понимание того, что за коротким моментом презентации стоит многолетний опыт и практика.
精益求精，每一口都是对美味的承诺。	Стремясь к совершенству, каждый кусочек – это обещание вкуса.	Выражение "精益求精" (стремиться к совершенству) демонстрирует желание повара постоянно улучшаться и добиваться высочайшего качества. Оно подчеркивает преданность профессии и готовность вкладывать усилия в каждую деталь блюда.

Анализ приведенных примеров показывает, что лингвокогнитивный уровень речи женщины-повара включает в себя использование метафор, чэньюев и философских сравнений. Эти элементы речи отражают глубокое понимание и уважение к профессии, подчеркивают важность как техники, так и интуиции, и демонстрируют стремление к постоянному совершенствованию. Речь героини насыщена образными выражениями, которые делают ее более выразительной и значимой, передавая не только профессиональные навыки, но и личные ценности и философию жизни.

Линь Сяююй также использовала идиоматические выражения, но, поскольку данный персонаж отдает предпочтение деятельности вместо высказывания, в ее речи они встречаются на порядок реже.

没头没脑，发真么神经。 / *Чего так распсиховался?*

我只要成绩稍微有一点不好，我的情绪就会特别的大起大落。 / *Если у меня что-то не получается, я сразу начинаю психовать.*

Переходя к результатам анализа речевого портрета Линь Сяюй, было замечено использование культурно-китайской лексики. Например, в сцене, когда героиня пытается разбудить своего наставника, она отвечает на звонок его телефона и говорит: 他死了, 有事烧纸吧。 / Помер он, звоните в ад (перевод: FSG Phoenixes). Что касается перевода, на наш взгляд он не передает ту культурную особенность, которая фигурирует в речи героини. В оригинальной реплике персонаж использует словосочетание 烧纸, которое является одним из китайских культурных феноменов в ритуальной сфере, а именно обозначает предметы, сделанные из бумаги, которые приносятся сжиганию.

Говоря об употреблении вэньязыков, слов древнекитайского языка, при проведении анализа речевой самопрезентации персонажей было установлено отсутствие использования данной лексики. Из этого следует то, что героини в разговоре придерживаются современных стилистических течений.

Таким образом, особенности речевых портретов героинь на лингвокогнитивном уровне отображают легкость в оперировании идиомами и лексикой, присущей именно китайскому языку, а также склонность к более современной словесной форме передачи информации.

2.5 Анализ прагматического уровня речевого портрета женщины-повара

Задачей настоящего параграфа является выявление особенностей речевой самопрезентации героинь, представляющих образ женщины-повара, на прагматическом уровне. Данный уровень языковой личности отражает стратегию выстраивания героем коммуникации.

Одной из самых распространенных речевых тактик, которые используют героини, является тактика лжи. Линь Кэсун и Линь Сяюй используют данный прием с разной целью в зависимости от ситуации.

Рассмотрим таблицу с тактиками, которые употребляются героинями в зависимости от контекста и ситуации (см. Таб. 6).

Таблица 6. Тактики Линь Кэсун и Линь Сяюй

Пример	Перевод	Комментарий
师傅，我刚尝试了一个新的食谱，味道非常棒！ 真的吗？下次我也要尝尝。	Мастер, я только что попробовала новый рецепт, он очень вкусный. Действительно? В следующий раз и я попробую.!	Линь Сяюй не редко использует тактику лжи в форме «ложь во благо». Сяюй говорит наставнику, что она успешно испробовала новый рецепт, хотя на самом деле ей не удалось приготовить блюдо.
这道菜是我独创的。 太好吃了，你真是个天才！	Это мое авторское блюдо. Очень вкусно, ты настоящий гений!	Героиня Линь Сяюй говорит гостям, что это она приготовила блюдо по ее собственному рецепту, так как она обладала даром совмещать продукты, которые другим людям казалось невозможно использовать в процессе приготовления, однако позже выяснится, что это было блюдо наставника, который с самого начала обучал ее кулинарному искусству, однако в данной случае использовалась тактика лжи.
姐姐，你觉得我们应该做什么菜呢？ 我们来做你喜欢的那些菜吧。	Сестра, что ты думаешь, что мы должны приготовить? Давай приготовим те блюда, которые тебе нравятся.	Линь Сяюй предлагает Кэсун выбрать меню для мероприятия, чтобы проявить уважение к ее мнению. В данном случае героини используют тактику уступки, что не характерно для представителей мужского пола, потому что, как правило, девушкам на кухне гораздо легче договориться, чем мужчинам.
有些观众对荷花过敏，你们能用其他产品替代吗？ 好的，我会按照你的要求改变一下食谱。	У некоторых людей из зала аллергия на лотос, вы сможете заменить его на другой продукт? Хорошо, я внесу изменения в рецепт	Еще одним примером, показывающим тактику уступки является момент, когда героиня на шоу готовила блюдо, а гости попросили заменить некоторые

Пример	Перевод	Комментарий
	согласно вашим пожеланиям.	ингредиенты, потому что у большинства была аллергия.
我去找江千帆了，可是他身边有个母夜叉，把我拦在外边了。	Я пошла к Цзян Цяньфаню, но мегера, что вьется вокруг него, развернула меня.	Будучи крайне эмоциональным человеком, в речи Линь Кэсун прослеживается реализация тактики дистанцирования, которая включает прием использования слов, заключающих в своей семантике оскорбление и пережитый негативный опыт взаимодействия с человеком. Героиня употребляет слово 母夜叉 / «грубая и резкая женщина», так как при первой встрече героиня нагубила Линь Кэсун.

Суммируя все приведенные нами примеры, мы можем сделать вывод о том, что персонажи имеют явные различия в выборе коммуникативных тактик. Линь Сяюй более нарцисстична, ее волнует собственный статус, поэтому она готова обмануть даже самых близких людей. Линь Кэсун, напротив, старается сохранять общую атмосферу спокойствия и избегать негативно влиять на оппонента, что является показателем высокой морали. Однако, стоит отметить, что обе героини очень гибки в плане выбора стратегий, которые будут применяться для решения определенных коммуникативных задач.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе мы прояснили роль повара в китайской культуре и провели поуровневый анализ речевых портретов Линь Кэсун и Линь Сяюй на лексическом, синтаксическом, лингвокогнитивном и прагматическом уровнях.

Рассмотрение роли повара в традиционной китайской культуре подчеркивает важность культурного и социального аспектов в изучении языковых личностей и их речевых портретов. Повар не только представляет собой профессионала в кулинарии, но и является хранителем традиций, философии и культурного наследия. Его речевой портрет отражает не только специфику языкового поведения, но и глубину культурных и социальных ценностей. С каждым годом интерес к данной профессии растет и наиболее чаще ими становятся женщины, так как именно у них есть особенные кулинарные техники или способности, которые не свойственны представителям поварам мужского пола.

Осуществленный нами анализ речевых портретов героинь-представителей образа женщины-повара на четырех уровнях позволил прийти к выводу о том, что данные планы взаимосвязаны и взаимозависимы. В речи героинь отражаются не только характерные черты в соответствии с их возрастом и окружением, но и связанные с родом их деятельности.

Анализ лексического уровня помог понять, что речь главных героинь изобилует эмоциональностью, однако общий речевой план довольно посредственный и не отличается от речевого портрета обычного представителя современной молодежи. В китайской культуре, где обычно ценится умеренность и вежливость в общении, такая лексическая манера может восприниматься как отклонение от нормы, однако она усиливает выразительность и эмоциональную насыщенность речи героинь. Также речь героинь характеризуется использованием специализированной терминологии, относящейся к кулинарии,

а также культурными реалиями, они используют слова и фразы, которые демонстрируют их профессиональные знания и культурную осведомленность. Используя резкие выражения или разговорную лексику, анализ героинь раскрывается более эмоционально и показывает их истинный характер. Более того, анализируя частотность употребления главным героем конкретных грамматических категорий, нами было выявлено, что наиболее часто в речи встречаются существительные (28%), второе место занимают глаголы, составляющие 31%, третье – частицы (30%), значительно меньше степень употребления прилагательных, которая составляет всего 11%.

На синтаксическом уровне анализа речевого портрета героинь также была выявлена крайняя эмоциональность героинь, которая раскрылась посредством использования инверсионного строения предложений и избытком эмфаз. Героиня употребляла императивы, сложные синтаксические конструкции, вопросительные выражения, а также эмоционально-окрашенные слова. Также анализ синтаксического плана речи героинь показал, что персонажи нередко используют восклицания, которые чаще всего сопровождаются неполными или простыми предложениями. Простые предложения помогают передать основные идеи и эмоции, тогда как побудительные предложения направлены на вызов действия или изменение поведения, что особенно важно в контексте кулинарии, где точные указания имеют решающее значение. Данное проявление эмоциональности персонажа является следствием ее возраста и переживаемых событий. Более того, синтаксис речи женщины-повара включает также сложные предложения, которые часто строятся по схеме причина-следствие, что позволяет детально описывать процессы приготовления и презентации блюд, но часто используются и условные конструкции, и сравнительные обороты, что помогает в аргументации и создании убедительных описаний.

На лингвокогнитивном уровне анализа речевых портретов героев мы выявили, что героини, в соответствии с используемой лексикой, вполне

образованные, однако являют собой антипод традиционными китайскими ценностями, как то: обращение на «Вы» и уважительное отношение к старшим. Анализируя речь героинь, было выяснено то, что в процессе разговора они неоднократно применяли чэньюи, так как именно эти элементы речи могут отражать понимание профессии, а также большой опыт в познаниях китайской культуры. Речь героини насыщена образными выражениями, которые делают ее более выразительной и значимой, передавая не только профессиональные навыки, но и личные ценности и философию жизни. Добавляя, можно отметить, что речь женщины-повара включает метафоры, аналогии и культурные образы, которые помогают ей выразить свои мысли и чувства, связанные с кулинарным искусством. Она также использует когнитивные стратегии, чтобы устанавливать связи между кулинарными процессами и жизненными ситуациями, делая свою речь более содержательной и глубокой.

Анализ прагматического уровня раскрыл внутренние мотивы персонажей использования тех или иных речевых тактик. Героини чаще всего прибегали к тактикам лжи, но также преобладали тактики уступки и дистанцирования. Обе героини умело используют коммуникативные приемы, которые, однако, имеют разную мотивацию, что демонстрирует их умение адаптироваться и манипулировать обстоятельствами для достижения своих целей. Их речь направлена не только на установление хороших отношений с коллегами и семьей, а также на демонстрацию своей профессиональной компетентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование осуществлено в рамках теоретической проблемы исследования речевого портрета кинематографического персонажа с учетом имеющегося опыта осмысления феномена речевого портрета. На данном этапе развития лингвистики ученые не сформулировали универсального определения для термина «речевой портрет»; каждый исследователь в данной сфере дает собственную трактовку данному понятию, включая только те речевые особенности, которые необходимы ученому в конкретной работе.

В современной отечественной лингвистике при анализе языковой личности ученые обращаются к таким понятиям, как «речевой портрет» и «языковая характеристика». Понятия «речевой портрет» и «языковая характеристика» тесно связаны и включают не только стиль общения, но и интонацию, стандартные выражения, языковые обороты, лексический состав в речи рассматриваемого индивида. Важным аспектом понятия «языковая характеристика» является описание речи данного персонажа.

Рассмотрев формулировки, которые, изучаемые нами исследователи предложили в своих работах, мы разработали собственное определение понятия «речевой портрет», которое определили как совокупность речевых особенностей киноперсонажа, которые были присвоены автором и которые могут изменяться в течение жизни персонажа, а вследствие иметь разные актуальные грамматические и текстуальные категории в разные отрезки времени.

Также анализ научных исследований показал, что на данный момент существует два подхода к анализируемому речевому портрету: описание характера личности персонажа, опираясь на речевые особенности и, наоборот, подбор иллюстративных примеров из речи человека для подтверждения его характерных особенностей как личности. Нами был использован первый подход анализируемому речевому портрету, который предполагал исследование

специфики речи персонажа, на основе которого были выявлены характерные особенности личности.

Проведенный нами анализ лексического, синтаксического, лингвокогнитивного и прагматического уровней речевого портрета героев сериала подтвердил, что данные планы языковой репрезентации персонажей взаимосвязаны и обусловлены режиссерским видением образа женщины-повара. Эти характеристики не только подчеркивают индивидуальность каждой женщины-повара, но и отражают культурные и социальные особенности, присущие традиционной китайской культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Л.Е. Специфика языковой личности в коммуникативном процессе общения // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2016. С. 169–179.
2. Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях // Лингвистика и лингводидактика на рубеже веков: теоретические и прикладные аспекты: материалы региональной научно-методической Интернет-конференции, посвященной 10-летию факультета романо-германских языков Ставропольского университета. Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. С. 106–109.
3. Андреева Е.В. Речь героя и позиция автора в поздних рассказах А.П. Чехова: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург. 2004. 189 с.
4. Ачимова С., Проскурнин Б.М. Речевой портрет персонажа (на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик») // Мировая литература в контексте культуры: сборник материалов международной научной конференции «Иностранные языки и литературы: актуальные проблемы методологии исследования» / под ред. Н.С. Бочкаревой. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2007. С. 179–185.
5. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. С. 7–11.
6. Бирюкова Е.О. Индивидуальный речевой портрет говорящего в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 11, вып. 31-3. С. 29–33.
7. Богин Г.И. Концепция языковой личности: автореф. ... д-ра филол. наук. 10.02.01. М., 1982. 31 с.

8. Борунов А.Б., Малыгин В.Т. Средства создания речевой портретной характеристики персонажей в творчестве Р.Н. Митры // 49 Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №8. С. 34–37.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Том 5. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 263 с.
10. Гуляева Е.В. Лингвокультурный «американский адвокат»: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2009. 23 с.
11. Дзюбенко А.И., Елизарова Ю.С. К вопросу о способах создания речевого портрета персонажа (на примере романа Дж. Линдсея «Дремлющий демон Декстера») // actual problems of the theory and practice of philological researches, 2014. С. 154–157.
12. Дубах Т.М. Речевой портрет персонажей малой прозы А. Шницлера // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. С. 61–64.
13. Жабина Л.В. Формирование культуры здоровья в младшем школьном возрасте с использованием позитивного опыта Китая // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. С. 183–186.
14. Захарова Ж.А. Речевая характеристика подростка в романе Н. Хорнби «Мой мальчик» // Молодой ученый, 2016. С. 1002–1006.
15. Зограф И.Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1 (8), 2008. С. 125–146.
16. Иванцева И.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник ТомГУ. Сер.: Филология, 2008. С. 27–43.
17. Ильясова Р.Р., Масалова О.А. Региональный гастрономический туризм как фактор продвижения традиционной культуры Китая // Казанский вестник молодых ученых 2022. С. 43–52.
18. Иссерс О.С. Коммуникативный портрет языковой личности (на примере писем Сергея Довлатова) // Русистика сегодня, 2000. С. 63–75.

19. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т. языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
20. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис. 2004. 390 с.
22. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелев // Язык и личность: сб. ст. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
23. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
24. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. М.: Фонохрестоматия, 1995. 128 с.
25. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия ВГПУ. Филологические науки, 2015. С. 88–94.
26. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении, 2002. С. 90–106.
27. Крысин Л.П. Человек как объект оценки средствами русской устно-разговорной речи // Известия РАН. Серия литературы и языка. М.: Наука, 2018. № 3. С. 9–25.
28. Ли С., Колода С.А. Национальная кухня Китая как культурный код: лингвокультурные и когнитивные особенности кулинарных рецептов // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2. С. 225–239.
29. Макеева С.О. Речевой портрет в круге смежных понятий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции, 7 февраля 2014 г.,

Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Н.Н. Сергеевой; науч. ред. Е.Е. Горшкова. Екатеринбург: 2014. Вып. 3. С. 79–85.

30. Максимов Б.К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни / Б.К. Максимов // Русский язык и современность, 2011. С. 45–54.

31. Мамаева С.В. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5-7 классов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Лесосибирск, 2007. 202 с.

32. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.10. СПб., 1993. 87 с.

33. Матвеева Г.Г. Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. Пятигорск, 1998. С. 1–4.

34. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2016. С. 63–68.

35. Морозова Н.Н. Речевой портрет Дональда Трампа в предвыборной кампании 2016 года // Bulletin of Moscow State Regional University, 2016. С. 1–11.

36. Мыскин С.В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №12. С. 150–157.

37. Нахлех Д.Э.Р. Соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность» // Мир науки, культуры, образования, 2019. С. 354–357.

38. Нерознак В.П. Языковая личность в гендерном измерении // Гендер: язык, культура, коммуникация: Тез. I междунар. конференции. М.: МГЛУ, 1999. С. 70–71.

39. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития

русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 73–75.

40. Осетрова Е.В. Речевой портрет политического деятеля: содержательное и коммуникативное основания // Лингвистический ежегодник Сибири / Красноярский государственный университет, 1999. С. 58–68.

41. Павлычева Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2015. С. 110–115.

42. Панов М.В. Русский язык и советское общество: Социологолингвистическое исследование. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. АН СССР: Ин-т рус. яз., 1968. 213 с.

43. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования // Русская речь. М.: Рос. ун-та дружбы народов, 2004. С. 124–125.

44. Портал Восток // История кулинарного искусства Китая [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.portalvostok.ru/kitajskayakukhnya> (дата обращения: 13.05.2024).

45. Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов. М.: Легкая и пищевая пром-сть. 1983. 304 с.

46. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. Litres, 2017. С. 14–23.

47. Седов К.Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопросы психолингвистики. 1996. С. 12–24.

48. Сыци Л. Речевой портрет Дэн Сяопина // Политическая лингвистика. 2019. С. 134–140.

49. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и

социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01. Краснодар, 2007. 26 с.

50. Тасс // Пельмени как драгоценный слиток и петух как символ семьи: стол на китайский Новый год [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://tass.ru/opinions/19923923?ysclid=lv9b6jq3a7403368619> (дата обращения: 01.04.2024).

51. Цзян Ч. «Речевой портрет» и «языковая личность»: к вопросу о соотношении понятий // Вестник Университета Российской академии образования, 2015. С. 93–97.

52. Цзян Ч. Модели речевого портрета и лингвопсихический портрет драматических персонажей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. С. 190–194.

53. Цибина М.А., Новицкая И.В. Речевой портрет американского детектива (на материале сериала "True detective") // Juvenis scientia, 2018. С. 30–33.

54. Чжан М. Этнокультурные константы концепта «гостеприимство» в русской и китайской фразеологии // Вестник Башкирского университета. 2015.

55. Anderson E.N. Food of China. New Haven: Yale University Press, 1990. 313 p.

56. Jordan B. Realistic dialogue: Creating characters' speech patterns [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.nownovel.com/blog/talking-character-speech/> (дата обращения: 13.05.2024).

57. Zhang Z. Anthropology of Food. Beijing, Renmindaxuechubanshe. Vol. 1. 1987. P. 240–254.

58. 酒歌说文. 民以食为天, 厨子在古代不仅是上九流, 还出了不少宰相, 2019. [Поговорки о вине. Еда – это бог народа, повар в древние времена не только возглавлял девять потоков, но и произвел на свет многих премьер-министров].

59. 舌尖上的安全. 中国历史有四大厨神, 只有他被誉为“厨师之祖”, 从厨师做到帝师 (Безопасность на кончике языка. В истории Китая есть четыре великих бога кулинарии, только он известен как «прародитель повара», от повара до императора) [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1634103390077799679&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 13.05.2024).

60. 东方美食. 今天女王节, 看看历代中国女厨王的风采 (Восточная кухня. Сегодня, в День королевы, мы рассказываем о китайских женщинах-поварах разных эпох) [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://mp.weixin.qq.com> (дата обращения: 13.05.2024).

Министерство науки и высшего образования
РФ Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования
**«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 И.Г. Нагибина

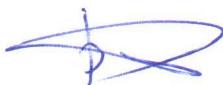
« 13 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ-ПОВАРА В
СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА
(МАТЕРИАЛЕ ДОРАМЫ «КУХНЯ КУПИДОНА»)**

Научный руководитель

ст. преп. каф. ВЯ
Е.А. Бирюлина

Выпускник

С.Г. Дистенфельд

Нормоконтролер

С.В. Ухоботова

Красноярск 2024

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «речевой портрет женщины-повара в современной китайской лингвокультуре (на материале драмы «Кухня Купидона»)». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 79 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 60 источников, 5 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ, ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ.

Цель: выявление доминирующих черт речевого поведения женщины-повара и комплекса языковых средств, которыми они формируются.

Задачи:

1) рассмотреть соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность»; 2) изучить принципы исследования речевых портретов; 3) рассмотреть традиционные образы повара и женщины-повара в китайской культуре; 4) провести анализ лексического уровня речевого портрета женщины-повара; 5) проанализировать синтаксический уровень речевого портрета женщины-повара; 6) изучить лингвокогнитивный уровень речевого портрета женщины-повара; 7) рассмотреть прагматический уровень речевого портрета женщины-повара.

Актуальность: Несмотря на широкую теоретическую базу, дело женщины-повара еще не было изучено в лингвистике, и ее речевой портрет еще не был описан и рассмотрен. Необходимость изучения социальной группы женщины-повара через призму лингвистики обуславливает важность работы, так как оно способствует межкультурному диалогу и укреплению взаимопонимания между различными этническими и социальными группами.

Основные выводы и результаты исследования: Осуществленный нами анализ речевых портретов героинь-представителей образа женщины-повара на четырех уровнях позволил прийти к выводу о том, что данные планы взаимосвязаны и взаимозависимы.

Анализ лексического уровня помог понять, что речь главных героинь изобилует эмоциональностью. Также речь героинь характеризуется использованием специализированной терминологии. Более того, анализируя частотность употребления главным героем конкретных грамматических категорий, нами было выявлено, что наиболее часто в речи встречаются существительные (28%), второе место занимают глаголы, составляющие 31%, третье – частицы (30%), значительно меньше степень употребления прилагательных, которая составляет всего 11%.

На синтаксическом уровне анализа речевого портрета героинь также была выявлена крайняя эмоциональность героинь, которая раскрылась посредством использования инверсионного строения предложений и избытком эмфаз.

На лингвокогнитивном уровне анализа речевых портретов героев мы выявили, что героини, в соответствии с используемой лексикой, вполне образованные, однако являются антиподом традиционными китайскими ценностями, как то: обращение на «Вы» и уважительное отношение к старшим, а также употребление чэньев, так как именно эти элементы речи могут отражать понимание профессии, а также большой опыт в познаниях китайской культуры.

Анализ прагматического уровня раскрыл внутренние мотивы персонажей использования тех или иных речевых тактик. Героини чаще всего прибегали к тактикам лжи, но также преобладали тактики уступки и дистанцирования.

Перспективы дальнейшего исследования: выделение и анализ других уровней, проявляющиеся при анализе речевого портрета женщины-повара, исследование изменений в речевом поведении женщин-поваров в динамике, в зависимости от социальных и культурных факторов в Китае.